

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ	5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ	4 р. — к.
на 3 мѣсяцъ	2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Съ доставкой и пересылкой	
на годъ	8 р. —
на 9 мѣсяцъ	6 р. —
на 6 мѣсяцъ	5 р. —
на 3 мѣсяцъ	3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книг. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Гордыевы узлы сибирской жизни.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Тагила, Томска, села Николаевского (Томскаго округа), Ачинска, Вѣрнаго и укрѣпленія Петро-Александровскаго.—Переселенческой водоворотъ и путаница въ переселенческомъ дѣлѣ.—Обзоръ статей и замѣтокъ «Сибирскаго и Азіатскаго Вѣстниковъ» по сибирской археологіи. (Окончаніе). А. I—на.—Влажные Очеркъ изъ заводскихъ нравовъ. (Окончаніе). Д. Сибиряка.—Тунгусская легенда. (Стихотвореніе). *—*—Хроника жизни за дѣбю.—Библиографія: Матеріалы для статистики населенія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.—Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЖСКІИ ВѢСТНИКЪ“

Съ 1-го іюля до конца года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкою и доставкою на домъ	5 р.
Безъ доставки	4 .

Съ 18-го іюня газета выходитъ (на $\frac{1}{3}$) въ значительно увеличенномъ форматѣ, что дало редакціи возможность какъ расширить уже существующіе отдѣлы газеты, такъ и открыть нѣкоторые новые отдѣлы. Подписная цѣна, не смотря на увеличеніе формата, остается прежняя.

Въ обсужденіи вопросовъ общаго характера постоянное участіе въ газетѣ принимаетъ В. Ю. Скалонъ, а въ беллетристическомъ отдѣлѣ В. Г. Королёно (Зритель), г. Д. Н. Маминъ (Д. Сибирякъ).

Адресъ редакціи и главной конторы ея: Большая Лядская, д. Иванова.—Отдѣленіе конторы на Воскресенской ул., при книжномъ магазинѣ Н. П. Алехтеева.

ГОРДИЕВЫ УЗЛЫ СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Вниманіе сибирскихъ газетъ занято рѣчью отъѣзжавшаго начальника Иркутской губерніи, С. И. Носовича. Рѣчь эта по своей правдивости, искренности и задушевности заслуживаетъ вниманія, и въ то же время она рисуетъ нынѣшнее безотрадное положеніе края. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ газета «Сибирь».

„28-го мая, граждане города Иркутска и служащіе собрались въ губернаторскій домъ для прощанія съ отъѣзжающимъ г. начальникомъ губерніи. Сергѣй Ивановичъ сказалъ при этомъ задушевную рѣчь, въ которой выразился, что, какъ просто человѣкъ, онъ оставляетъ Сибирь, быть можетъ, навсегда, съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, но, какъ губернаторъ, онъ никакъ не могъ не стремиться къ выходу изъ того ненормальнаго положенія, въ какомъ находится въ Сибири губернаторская власть. Сергѣй Ивановичъ откровенно сознался, что не достигъ ни одной изъ намѣченныхъ имъ цѣлей: онъ хотѣлъ прежде всего сдѣлать для вѣрннанаго ему населе-

нія, такъ сказать, осозательной мысль, что чиновники, какъ высшіе, такъ и низшіе, служатъ для пользы населенія, а не наоборотъ, не населеніе для чиновниковъ,—эта мысль не проникла ни въ населеніе, ни тѣмъ менѣе въ сердца чиновниковъ; онъ хотѣлъ дабы, чтобы низшія власти, начиная съ сельскихъ и кончая засѣдателями, не изображали изъ себя въ своихъ раіонахъ неограниченныхъ монарховъ,—и этого ему не удалось искоренить; онъ вмѣстѣ съ лучшею частью населенія ждалъ общинаныхъ для Сибири реформъ, но и не дождался и даже отчаялся дожидаться; онъ надѣялся, что крестьянская реформа послужитъ на пользу населенія, но и въ этомъ долженъ былъ разочароваться. Единственное улучшеніе, на которое Сергѣй Ивановичъ могъ указать за время его управленія, состоитъ въ болѣе быстромъ движеніи собственно канцелярскихъ дѣлъ. Взаключеніе своей рѣчи Сергѣй Ивановичъ высказалъ, что его болѣе всего трогаетъ при прощаньи съ Иркутскомъ въ высшей степени совпадающая съ его принципами мысль нѣкоторыхъ гражданъ основать при приютѣ благотворительнаго Общества двѣ или три стипендіи его имени. Обыкновенно, вѣдь, начальниковъ провожаютъ, проливая цѣлые потоки изъ шампанскаго, но онъ отъ такого чествованія положительно отказался, и для него, Сергѣй Ивановича, останется однимъ изъ лучшихъ воспоминаній про Иркутскъ—учрежденіе стипенцій для двухъ—трехъ сиротъ“.

Разочарованія, испытанныя здѣсь администраторомъ, безусловно честнымъ и желавшимъ добра, не первыя. Не первый администраторъ послѣ борьбы, стараній, трудовъ, разсматривая общее положеніе дѣлъ въ Сибири и результатъ своей дѣятельности, приходитъ къ грустному заключенію. Самые энергичные дѣятеля, какъ Сперанскій, графъ Муравьевъ-Амурскій, А. И. Деспотъ-Зеновичъ, генералъ Синельниковъ, Н. Г. Казнаковъ, пришли послѣ своего управленія къ тѣмъ же жалобамъ. „Пресѣчь нѣсколько вопіющихъ дѣлъ, отдать нѣсколькихъ чиновниковъ подъ судъ и старыхъ замѣнить такими же,—не значить еще поправить зло“,—говорилъ Сперанскій; нужно предупредить причины возникновенія зла, а въ этомъ не

помогло даже его „сибирское учреждение“. Если лица, снабженные огромными полномочиями, как генерал-губернаторы, чувствовали бессилие изменить дѣльный административный строй, выработавший свои привычки, проникнутый известными предрасудками и часто пороками и злоупотреблениями, если лица, такъ сказать, уполномоченныя на реформу, не могли сладить съ этими порядками, то тѣмъ печальнѣе положение губернаторовъ. История сибирскаго управленія доказала, что дѣло было не въ полномочіяхъ и ограниченіяхъ отдѣльных лицъ, не въ усиленіи мѣстной власти или подчиненія ея центральнымъ учреждениямъ, а въ чемъ-то другомъ.

Въ двухъ половинкахъ Сибири теперь существуютъ два различные административные режима. Въ то время, когда въ Западной Сибири упразднено генерал-губернаторство, въ Восточной оно сохранено и даже область раздѣлена между двумя генерал-губернаторами, и тѣмъ не менѣе, та и другая половина не чувствуетъ себя счастливою, и администраторы жалуются въ той и другой.

При томъ и другомъ режимѣ лучшіе изъ администраторовъ борются со зломъ. Говоря о тягостномъ самовластіи генерал-губернаторской власти, что отмѣтилъ еще Сперанскій, стремившійся ограничить ее Совѣтами, нельзя забывать, что были генерал-губернаторы, которые личной инициативой старались о водвореніи законности, справедливости, о защитѣ слабого и угнетеннаго; лучшіе генерал-губернаторы, появивъ свое назначеніе стоять на стражѣ закона, иногда понуждали губернаторовъ къ болѣе безукоризненному исполненію обязанностей, побуждали смѣнять губернскихъ дѣятелей, къ которымъ были губернаторы слишкомъ снисходительны; они предпринимали ревизіи, объѣзжали губерніи, работали неустанно, и странно—въ концѣ концовъ уѣзжали измученные и разочарованные. Грустныя мысли выражалъ Сперанскій послѣ своей ревизіи. Послѣ графа Муравьева-Амурскаго дѣла приняли прежній ходъ. Н. Г. Казнаковъ уѣзжалъ большою, разбитый послѣ усиленнаго, энергичнаго труда. Все остается послѣ нихъ постарому. Напоминаетъ также борьбу различныхъ губернаторовъ Восточной и Западной Сибири. И губернаторы смѣняли чиновниковъ, назначали слѣдствія, ревизовали волости, но вдругъ встрѣчали какія-то неподолжныя препятствія, иногда тамъ, гдѣ не ожидали. На памяти многихъ были губернскіе администраторы, которые думали очистить зло, но при своей борьбѣ и смѣнахъ лицъ, заявившихъ себя злоупотребленіями, сталкивались вдругъ съ высшей властью, въ видѣ главнаго управленія Восточной и Западной Сибири, которая имъ полагала предѣлы и оказывала протекцію лицамъ, противъ которыхъ боролся губернаторъ. Не имѣя возможности смѣнить разныхъ предсѣдателей губернскихъ мѣстъ, даже полицеймейстеровъ, опредѣленныхъ по протекціи, сталкиваясь на каждомъ шагѣ съ другой сильной мѣстной властью, губернаторъ пробовалъ направить свою дѣятельность, по крайней мѣрѣ, на уѣздъ, округъ, деревню, думалъ дисциплинировать уѣздную полицію, очистить отъ злоупотребленій волость, снять съ сельскаго населенія многіе незаконные поборы и тяжести, обуздать волостныхъ писарей и т. д. Но это являлось еще труднѣе. Противъ губернатора въ стачкѣ была уѣздная земская полиція, писаря, кулаки, заводчики, кабатчики и т. д. Что могли сдѣлать циркуляры и распоряженія, когда они, попадая въ тѣ же руки, оставались безъ исполненія или обходились лицами, заинтересованными

противодѣйствовать имъ. Къ чему вели смѣны исправниковъ, засѣдателей, когда на ихъ мѣсто являлись подобные же, а иногда худшіе. Контингентъ этихъ лицъ въ Сибири постояненъ и неизмѣненъ въ своихъ качествахъ. Еще Сперанскій, жалуюсь на недостатокъ людей, рассказываетъ, что онъ принужденъ былъ вызвать въ Иркутскую губернію засѣдателя, смѣненнаго за злоупотребленія въ Енисейской губерніи, ибо онъ оказался сравнительно добродѣтельнымъ. Исправники и засѣдатели, отданные подъ судъ иногда въ одной губерніи, переѣзжаютъ въ другую и получаютъ тѣ же мѣста. Такъ они двигаются постоянно отъ Запада къ Востоку. Многіе изъ нихъ имѣютъ исторію въ видѣ разныхъ уголовныхъ дѣлъ. Въ послѣднее время Восточная Сибирь была наводнена изгнанными исправниками изъ Западной Сибири. Даже на видныхъ полицейскихъ должностяхъ въ Сибири бывали такіе дѣятели, какъ всемогущій въ Иркутскѣ Чебыкинъ, чрезъ нѣскольکو лѣтъ осужденный за поджогъ съ женщиной, содержавшей публичный домъ. Имѣя передъ собою такой контингентъ, начальнику остается только примиряться и жаловаться на недостатокъ людей. А эти люди иногда заправляютъ округами, они назначаютъ писарей, распоряжаются волостями, заправляютъ интересами десятковъ тысячъ крестьянъ *).

Въ Европейской Россіи можетъ быть удивительно слышать, что исправники въ Сибири получали по 10 и 15 тысячъ руб. въ годъ дохода, и что уличить ихъ было трудно. Они брали съ винокуренныхъ заводчиковъ, съ золотопромышленниковъ за покритіе разныхъ безпорядковъ и за то, чтобы не принести имъ непріятности, и это были почти легальные доходы. Наивные люди думаютъ, что всѣ эти поборы можно искоренить прибавкою жалованья и увеличеніемъ штатовъ въ Сибири. Но любопытно знать, можетъ ли дать казна 10,000 р. или 15,000 р. исправнику, чтобы избавить его отъ соблазна. Извѣстенъ случай, когда за Байкаломъ одному уѣздному дѣятелю позволили пользоваться извѣстными доходами съ присковъ и заводчиковъ, онъ получалъ 7,000 руб. въ годъ, такъ сказать, узаконенныхъ начальствомъ доходовъ, съ условіемъ не обирать населеніе, и что же?—это оказался знаменитый Ф-л-п-чъ, попавшійся потомъ въ крупныхъ злоупотребленіяхъ по рекрутскимъ наборамъ. Чѣмъ способнѣе иногда полицейскій дѣятель въ Сибири, тѣмъ менѣе надежды на его нравственные достоинства. Режимъ волостной половъ такими вѣковыми недугами, что самому опытному ревизору не распутать дѣлъ волостнаго правленія, гдѣ всѣ повинности, тягости означены въ вѣдомостяхъ подъ однимъ именемъ, а выполняются совершенно иначе. Темные поборы, натуральные повинности не считываемы, для разъясненія ихъ необходимы не слѣдствія, а спеціальныя изслѣдованія годами. И все это замаскировано, прикрито до того тайною и стачкою, что самый опытный слѣдователь теряетъ нить и опускаетъ руки. Смѣнить засѣдателя, писаря ничего не значить, но прискаты на мѣсто ихъ честнѣе уже невозможно.

Вотъ cercle vicieux, предъ которымъ останавливается не одинъ губернаторъ. Понятно, что честный дѣятель не могъ

* Намъ вмѣстѣ съ другими сибирскими газетами приводилось указывать, во многихъ случаяхъ, на такихъ дѣятелей и разоблачать многіе подвиги ихъ. И хотя печать подвергалась многими непріятностямъ за это, но на окраинѣ извѣстно, что, только благодаря бдительности печати, многія дѣла были открыты и лица злоупотреблявшіе были смѣнены. Мы имѣемъ свидѣтельство, что эта печать оказывала услуги многимъ администраторамъ.

убѣдить людей служить населенію и оберегать его, когда служба понимается здѣсь въ томъ, чтобы населеніе это несло „барину“ (названіе исправника и засѣдателя) свою ленту, да еще и какую! Рента въ Россіи, доступная крупнымъ землевладельцамъ и коммерсантамъ, не даетъ такой прибыли, какъ земская полицейская служба въ Сибири. Измѣнить этотъ принципъ и вѣковые взгляды мѣстнаго чиновничества невозможно сразу, одна воля администратора и доброе желаніе здѣсь, какъ видимъ, безсильны. Трудно ожидать, чтобы и обыватель проникся этими взглядами. Едва ли исправникъ повѣритъ обывателю, что онъ созданъ для послѣдняго, а не наоборотъ, а если обыватель будетъ упорствовать въ этомъ убѣжденіи, то, конечно, онъ получитъ опутительныя доказательства. Трудно пенять здѣсь на общество. Что оно могло сдѣлать при своемъ безправіи? У частныхъ лицъ и общества въ Сибири было одно средство — жалоба. Но это средство люди, желавшіе подать протестъ, заклимили кляузой. Сибиряки вышли кляузниками. Населенію по деревнямъ запрещали подавать просьбы, отбирали бумагу, чернила, и оно поневолѣ безмолствовало*). Гдѣ же спасеніе и избавленіе? Иркутскій губернаторъ въ своей рѣчи говоритъ, что даже крестьянская административная реформа по Положенію 19-го февраля не принесла здѣсь пользы и ничего не измѣнила къ лучшему. Это очень печально, но вполне естественно. Конечно, это зависѣло отъ того, что реформа эта имѣла вышній характеръ введенія волостей и дѣленія общинъ, но нимало не раздѣлила функций хозяйственнаго и податнаго управленія. Попытно, что это дѣленіе повело въ иныхъ мѣстахъ къ усиленію тягостей и повинностей. Затѣмъ, реформа 19-го февраля совершенно ослабила въ Европейской Россіи власть становыхъ, а административная крестьянская реформа въ Сибири усилила эту власть, давъ становымъ или засѣдателямъ правъ мировыхъ посредниковъ, такъ что тѣ почувствовали еще болѣе силы и безконтрольности. Въ Россіи реформа шла въ связи съ земствомъ, съ новыми судами и т. д., въ Сибири все оставалось постарому. Мы могли бы указать и на другія новыя учрежденія, недавно введенныя въ одной половинѣ Сибири, на которыя также возлагались надежды, но которыя, увы! какъ заявляетъ мѣстная печать, далеко не послужили къ облегченію волостныхъ порядковъ, уничтоженію здѣсь тягостей, злоупотребленій, а въ число дѣятелей этихъ учрежденій попали лица, за немногими исключеніями, ничуть не лучше старыхъ сибирскихъ исправниковъ.

Одною изъ основныхъ причинъ беспорядковъ и зла въ сибирскомъ строѣ, какъ не разъ указывалось, является соединеніе всѣхъ функций податныхъ, хозяйственныхъ, административныхъ, судебныхъ, въ рукахъ дореформенныхъ земскихъ дѣятелей, о которыхъ выразили свои безутѣшныя приговоры лучшие администраторы. Иркутскій губернаторъ говоритъ, что онъ тщетно боролся, чтобы низшія власти въ округахъ не изображали изъ себя независимыхъ монарховъ, но это весьма трудно сдѣлать, когда на дѣлѣ всё зависѣло отъ нихъ. Когда податные сборы, хозяйственныя дѣла, повинности, судныя крестьянскія дѣла не выдѣлены въ особые учрежденія, какъ въ Европейской Россіи, а, напротивъ, предоставлены въ самыя ненадежныя руки, при недостаткѣ и низкомъ нравственномъ уровнѣ дѣятелей, — нечего дивиться жалобамъ и этому отча-

нію, овладѣвающему передовыми людьми въ административной сферѣ. Когда привычки, общій строй жизни, воспитаніе приучило сживаться съ этими порядками и примиряться съ ними, трудно надѣяться на нравственное вліяніе и поддержку общества. Всякое общество живетъ опытомъ прошлаго. Необходимо прежде вывести это общество на новую дорогу жизни, дать ему учрежденія и институты, въ которыхъ оно бы увидѣло гарантіи себѣ, какъ и примѣры безкорыстія и служебнаго долга. Словомъ, необходимы Сибири и земскія учрежденія, и новыя формы суда. Но общество живетъ не одними административными учрежденіями. Оно само по себѣ живетъ и создаетъ жизнь. У него, внутри его самого, должна пробудиться самодѣятельность и пониманіе объ общественномъ интересѣ и благодѣ. Этотъ идеалъ честности, правды, справедливости въ самомъ обществѣ необходимо воспитывать и вѣдрять силою глубочайшаго убѣжденія и развитіемъ гражданскихъ и патриотическихъ чувствъ. Мы видимъ лекарства здѣсь не легкія и не простыя. Здѣсь для общества и чиновника необходимо одинаково поднятіе высшаго гражданского уровня и сознанія святости общественныхъ обязанностей, а это совершается однимъ воспитаніемъ. Одни начальническія убѣжденія и законъ оказались, какъ видно, слишкомъ слабыми для этого. Нужно въ помощь иное воспитательное средство. Къ поднятію этого нравственнаго уровня на окраинѣ, къ проведенію лучшаго идеала служенія обществу, населенію и отечеству давно уже стремятся передовые люди, стремятся и мѣстная печать. Напрасно упрекаютъ еѣ, что она занимается не своимъ дѣломъ, уличая отступленія отъ этого долга; напрасно нѣкоторые ставятъ ей въ укоръ, что она избрала мелочное обличеніе отдѣльныхъ лицъ. Она совершаетъ это не во имя мелочныхъ стремленій, а во имя того же высшаго общественнаго идеала, въ виду тѣхъ же мотивовъ, которые высказываются лучшими администраторами. Ея вліяніе должно зыбиться морализующимъ, ея задача состоитъ въ воспитаніи лучшихъ взглядовъ, ея долгъ — постоянное предостереженіе и обращеніе къ общественному суду и совѣсти. Едва ли поэтому можно утверждать, что подобная роль печати на окраинѣ ничтожна, что она лишняя здѣсь. Обязанности ея велики, можетъ быть, непосильны въ данную минуту, но, тѣмъ не менѣе, необходимы и безспорно плодотворны для грядущаго.

ХРОНИКА.

Экспедиція Пржевальскаго. Генеральнаго штаба полковникъ Пржевальскій прислалъ слѣдующую телеграмму изъ Карія, отъ 8-го іюня, полученную въ Петербургѣ, 27-го іюня: «Карія, 8-го іюня. Въ апрѣлѣ и маѣ обследовали мѣстность отъ Лобь-Нора до Карія. Здѣсь теперь останется нашъ складъ. Мы сами пойдемъ въ соседнія тибетскія горы; вернемся въ Карію въ половинѣ августа; затѣмъ, черезъ Хотанъ-Аксу, направимся въ родные предѣлы. Все благополучно. Пржевальскій».

Назначены: ординарный профессоръ Казанскаго университета Флоринскій — попечителемъ западно-сибирскаго учебнаго округа; товарищъ прокурора казанскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Бабушкинъ — забайкальскимъ областнымъ прокуроромъ.

Укрѣпленіе Владивостока. Газета «Владивостокъ», указывая въ своей передовой статьѣ на важное значеніе Владивостока, говоритъ, что нуникъ этотъ «хотя и считается крѣпостью, но зашищенъ

*) См. одинъ изъ томскихъ циркуляровъ 1883 г. за № 5108 и корреспонденцію «Вост. Обзор.» изъ Томска въ № 26 за тотъ же годъ.

далеко недостаточно. Оборона его требует еще многого, иначе онъ всегда можетъ подвергаться самымъ неожиданнымъ случайностямъ. Соответствующий флотъ въ данномъ случаѣ необходимъ въ той же степени, какъ и береговыми укрѣпленіями. То же, что имѣется въ настоящее время, уступаетъ даже нашимъ ближайшимъ сосѣдямъ, къ которымъ мы по привычкѣ все еще относимся свысока. Столкновение Россіи съ Турціей и Франціи съ Китаемъ служатъ прекрасными уроками, показывающими наглядно, что время, всетаки, идетъ впередъ, а прогрессъ доступенъ каждому. Пора бы и намъ принять здѣсь своевременныя мѣры, безъ которыхъ вся стратегическія выгоды Владивостока остаются простымъ звукомъ».

Переселенческое движеніе. Недавно мы сообщили отчетъ тюменскаго переселенческаго комитета. Теперь въ «Сибирской Газетѣ» приведены слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о переселенцахъ, идущихъ черезъ Томскъ.

«Переселенческое движеніе въ полномъ разгарѣ; валитъ партія за партіей, и партія все громаднѣе, въ 200—300 чел. и болѣе (вторая состояла изъ 460 чел.). Степная Тамбовская губ. припимаетъ наиболѣе замѣтное участіе въ этомъ движеніи: что ни пароходъ, то тамбовцы, и между ними очень много мордвы. Само собою разумѣется, что при такихъ массовыхъ переселеніяхъ неминуемы болѣзны. Губернская администрація и уполномоченный министерства внутреннѣхъ дѣлъ по переселенческому дѣлу очень рационально поступили, что пригласили особаго врача и организовали сколько нибудь медицинскую часть. Больныхъ масса; въ послѣднее время число ихъ доходило до 50 и болѣе человѣкъ. Добросовѣстность и усердіе врача и его помощника—фельдшера съ успѣхомъ парализируютъ первоначальное недобѣрчивое отношеніе переселенцевъ, и теперь не приходится уже такъ разсыпывать больныхъ, какъ на первыхъ порахъ. Но, увы! врачъ есть, фельдшеръ есть, медикаменты есть, но нѣтъ помѣщенія для больныхъ! А тутъ начинаютъ прибывать болѣзныя заразительными болѣзнями. На этой недѣлѣ прибыло 10 ч., больныхъ оспою: ихъ необходимо отдѣлить, но куда помѣстить ихъ? Хотѣлъ было врачъ помѣстить ихъ въ городскую больницу, да тамъ мѣста не оказалось. Что дѣлать? Волею-неволею приходится отпущать больныхъ въ дорогу до выздоровленія: не заражать же ими, держа ихъ въ баракахъ, новоприбывающихъ партій. Естественно, что могъ въ данномъ случаѣ сдѣлать врачъ, это—привить оспу всѣмъ, кому она не была еще привита и поставить себѣ это обязательствомъ и для будущихъ партій. Но этимъ дѣло, конечно, не разрѣшается. Необходимо возможно скорѣе поставить больничный баракъ. Отсутствие средствъ не должно и не можетъ въ данномъ случаѣ служить препятствіемъ. Что дѣлать врачу, если въ партіи окажутся тифозныя или холерныя болѣзны, куда ихъ помѣстить, какъ отдѣлить ихъ отъ здоровыхъ? Разъ признана необходимой врачебная помощь, нельзя же не создать ту элементарную обстановку, при наличности которой только и возможно реализовать эту помощь. Въ высшей степени странно, что «Сиб. Вѣстн.», посвященный во всѣхъ деталяхъ переселенческаго движенія, ни словомъ объ этомъ не упоминаетъ *)! Въ прошломъ году, черезъ Томскъ прослѣдовало переселенцевъ: воднымъ путемъ 621 семья и 40 ходоковъ (4,195 душъ об. п.), а сухимъ путемъ (считая только съ 5 минушаго іюля) 122 семьи (вѣроятно, не менѣе 800 д.); стало бытъ, выключая даже прошедшихъ сухимъ путемъ въ маѣ и іюнѣ (имъ не велось счета), черезъ Томскъ прослѣдовало не менѣе 5,000 душъ об. п. Прошлый годъ былъ не изъ выдающихся по размаху переселенческаго движенія, и въ нынѣшнемъ году, судя по первому мѣсяцу, число переселенцевъ уже нѣкоимъ образомъ не будетъ менѣе прошлогодняго, а 5,000 человѣческихъ жизней не такая мелкая вещь, чтобы не стоило о ней позаботиться. Что число переселенцевъ въ нынѣшнемъ году нѣкоимъ образомъ не будетъ менѣе прошлогодняго, ясно видно изъ того, что съ 22 мая по 15 іюня прошло черезъ

Томскъ въ переселенческихъ партіяхъ 1,825 чел. (1,707 чел. воднымъ путемъ и 118 сух. путемъ). Съ 15 же іюня по 18-е прибыло еще 40 семей въ числѣ 204 душъ обоего пола на пароходѣ «Рейтеръ» и 48 человѣкъ сухимъ путемъ, т. е. всего прослѣдовало съ 22 мая по 18 іюня 2,077 душъ об. п.».

Указанія эти заслуживаютъ вниманія. Что же значить эта беззаботность Томска? Что дѣлаетъ дума, и не пора ли въ Томскѣ позаботиться объ организаціи переселенческаго комитета, подобно тюменскому?

Изъ Тобольской губерніи пишутъ, что въ Тюмени недостаетъ у переселенческаго комитета средствъ удовлетворять всѣ нужды переселенцевъ, чиновникъ же по переселенческой части съ своими суммами живетъ въ Тобольскѣ, и о немъ ничего не слышатъ. Намъ кажется, что чиновники по устройству быта переселенцевъ могли бы успѣшно дѣйствовать лишь при созданіи переселенческихъ комитетовъ въ городахъ, войдя съ ними въ непосредственныя сношенія.

«Владивостокъ» сообщаетъ, что «построенные для переселенцевъ бараки въ настоящемъ году оказываются совершенно бесполезными, чтобы не сказать болѣе: вѣтеръ гуляетъ въ нихъ какъ въ открытомъ полѣ; дѣти кашляютъ, взрослые укутываются въ теплое платье, но, всетаки, не переносятъ холода; небольшія печи совсѣмъ не грѣютъ. Какъ видно, о прибывшихъ будущихъ хлѣбонашцахъ не позаботились, и они не имѣютъ самаго необходимаго—горячей пиши, даже не имѣютъ въ чемъ заварить чаю для дѣтей!...»

А кто же строилъ эти бараки?!

Новый томскій загадочный органъ начинаетъ выясняться. Газета «Сибирь» и «Волжскій Вѣстникъ» дали объ немъ опредѣленные отзывы. А «Сибирская Газета» знакомитъ читат. съ любопытными приемами этого изданія. Вотъ что она сообщаетъ насчетъ проделки «Сиб. Вѣстн.». «Началъ онъ практиковать «свои» приемы съ перваго же номера, но въ послѣднемъ, шестомъ по счету, онъ бросилъ въ сторону всякое литературное приличіе; онъ занялся, за неизмѣнимъ ли собственнаго матеріала, или потому, что это такъ просто и легко,—усленнымъ плагиатомъ. Вотъ доказательство. Въ прошломъ номерѣ «Сиб. Газ.» помѣщено начало обширной бібліографической статьи по поводу книги Ваганова «Хозяйственно-статистическое описаніе крестьянской волости, Алтайскаго округа». «Сибир. Вѣстн.» дѣлаетъ обширныя выписки цѣликомъ изъ нашей статьи и сообщаетъ въ видѣ литературной новости своимъ читателямъ, скрывая, что это есть заимствованіе изъ «Сиб. Газ.». Получить инымъ путемъ эту «новость» было нельзя, такъ какъ во всей Сибири пока есть только единственный экземпляръ этого сочиненія, переданный для временнаго пользованія сотруднику нашей газеты. Дальше. Въ прошломъ же номерѣ мы помѣстили отчетъ объ Обществѣ вспоможенія студентамъ Тобольской губ. «Сиб. Вѣстн.» перепечатываетъ его почти цѣликомъ, сказавъ кратко, что намъ (т. е. «Сиб. Вѣстн.») доставленъ отчетъ... Редакціи «Сиб. Газ.» этотъ отчетъ доставленъ мѣсяца полтора назадъ распорядительномъ комитетомъ и, за недосугомъ и обиліемъ матеріала, пролежалъ въ портфелѣ до № 24. Почему бы «Сиб. Вѣстн.» раньше имъ не воспользовался, если отчетъ былъ ему доставленъ? Курьезно еще что. Въ нашъ отчетъ, въ 23 строкѣ сверху, вкралась одна опечатка въ цифрѣ долга за продолжающими образованіе студентами—именно напечатано 10,254 р. 89 к., а слѣдовало напечатать 10,254 р. 80 к.—эта цифра 9 вмѣсто поля пала и въ «Сиб. Вѣстн.». Дальше. Въ послѣднемъ полученномъ номерѣ «Сибирь» (№ 23) передается содержаніе прощальной рѣчи Иркутскаго губернатора Носовича и передается въ третьемъ лицѣ. «Сиб. Вѣстн.» состригала изъ этой замѣтки корреспонденцію, якобы полученную имъ изъ Иркутска и подписанную С—кій, перепечаталъ рѣчь цѣликомъ, со всѣми подробностями, которыя и стенографъ бы опустилъ, но съ маленькой переименованіемъ, —велъ эту перепечатку въ первомъ лицѣ, отъ говорящаго, и заключилъ рѣчь въ кавычки. Учинивъ это, «Сиб. Вѣстн.» стряпаетъ передовицу, начинающуюся такъ: «Прощаль-

*) Велика «Сибирскому Вѣстнику» печаль до бѣдствующаго населенія!

ная рѣчь г. м. Носовича, изложенная въ помѣщенномъ сегодня письмѣ нашего корреспондента...».

Такъ вотъ источникъ этого: «Намъ пишутъ», «Намъ сообщено», которое пестритъ страницы новой газеты. Все это присвоение и переѣлка изъ чужихъ газетъ. Такъ вотъ въ чемъ заключаются приемы новаго культуртрегерства и обиданіе научить сибирскую печать, какъ надо писать. Не доставало, чтобы ко всемъ добродѣтелямъ, которыми надѣляютъ Сибирь «забрешенные» и бракованные просвѣтители, перенести еще литературу плагиата и приемы литературнаго воровства въ эту злосчастную страну!

Цивилизаторы и цивилизуемые. Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано и по городу разослао отъ начальника города Ташкента и городского головы слѣдующее объявленіе гг. домовладѣльцамъ русской части города Ташкента:

«За домовладѣльцами русской части города Ташкента состоитъ въ недоимкѣ (не считая аршинаго сбора за время до 1882 года), имущественнаго налога:

за 1882 годъ	2,672	р. 72	к
> 1883 >	4,509	> 88	>
> 1884 > (изъ оклада 26 т. р.)	10,343	> 13	>
и пеня за три года (по 1-ое мая 1885 года)	2,046	> 12	>
Итого 19,271 р. 80 к.			

«Втеченіе первой половины настоящаго года ожидалось къ поступленію въ городскую кассу отъ домовладѣльцевъ русской части города до 15,000 р.; между тѣмъ они внесли только 4,400 руб.

«Въ то же время домовладѣльцы азіатской части города, улатывъ исправно оцѣночный налогъ за 1882—1884 годы, уже внесли въ городскую кассу половину сбора за 1885 годъ. Эти данныя показываютъ, что русская часть города въ настоящемъ году расходуетъ на свои потребности деньги, собираемыя съ населенія азіатской части».

Возвращеніе затѣмъ прибавляетъ: «Никакія просьбы, никакія требованія управы о своевременномъ взносѣ имущественнаго налога, который давалъ бы средства къ своевременному же удовлетворенію городскихъ нуждъ—не помогаютъ».

Что же это такое, господа цивилизаторы, обозначаетъ?..

Отдѣленный Амуръ. Изъ Нерчинска, отъ 9-го іюля, телеграфируютъ: «Въ восточномъ Забайкальѣ и на Амурѣ овощи и травы высохли; хлѣба почти безнадежны. Мука ржаная стоитъ 1½ руб., а пшеничная 2½ руб. пудъ; цѣны повышаются. Восточный вѣтеръ другую недѣлю наноситъ съ Амурска дымъ горящихъ лѣсовъ и тундръ. Годовая пропорція чая, сахара и прочихъ хозяйственныхъ надобностей, доставляемыхъ морскимъ путемъ, задержана мелководьемъ рѣкъ; остается надежда на навигацію въ августѣ и сентябрѣ. Ниже Благовѣщенска нѣсколько пароходовъ останавлены маловодьемъ. Три парохода стоятъ на мели близъ Шилкинскаго завода; въ числѣ ихъ поврежденный почтовый пароходъ «Зел», шедшій изъ Стрѣтска. Почты изъ Владивостока нѣтъ болѣе мѣсяца».

Невеселая картина! О Амуръ, Амуръ! сколько тебя славословили, а въ концѣ-концовъ ты только и знакомишься «съ дымомъ пожаровъ», недостаткомъ припасовъ, судами на мели, дороговизною и не попадающими никогда въ время почтами. Амуръ, поэтому, можетъ назваться не только отдаленнымъ, но и отдѣленнымъ.

Телеграмма изъ Благовѣщенска, отъ 8-го іюля, въ понедѣльникъ, вечеромъ (sic), передаетъ: «Съ Желтуги сообщаютъ, что, не смотря на приказаніе постепенно выселяться, а съ 17-го іюля окончательно очистить приискъ, большинство продолжаетъ работать».

Да, вотъ подите, пожалуй, еще до вторника вечера проработаютъ, а можетъ и больше. Охъ, ужъ это золото! что оно только не заставляетъ проработать!..

Отсыниваются рождественники. «Томскія Губернскія Вѣдомости» публикуютъ: «Ояншинское волостное правленіе Томскаго округа розыскиваетъ рождественниковъ или знакомыхъ къ най-

денному 17-го сентября м. г. близъ села Дубровинскаго, въ озерѣ, тѣлу неизвѣстнаго человѣка мужскаго пола, примѣтами: лѣтъ немолодыхъ, росту средняго, волосъ на головѣ нѣтъ, лицо, носъ и губы предалісь гнилости, одежды на немъ не найдено, а на ногахъ сапоги, и на лѣвой рукѣ часть иструхлаго рукава, какъ замѣтно, отъ зипуна сѣраго армейскаго сукна».

Какъ вы думаете, узнаютъ рождественки по этимъ примѣтамъ пропавшаго?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Изъ ташкентскихъ „новостей дня“ могу сообщить о состоявшейся недавно и длившейся 4 дня (отъ 22 до 25 іюня) выставкѣ, устроенной „туркестанскимъ Отдѣломъ Общества садоводства“. Этотъ „туркестанскій Отдѣлъ“ началъ свое существованіе не далѣе трехъ мѣсяцевъ тому назадъ; поэтому выставленные предметы не могли еще быть прямыми или косвенными результатами его дѣятельности. Будучи просто коллекціей того, что всегда имѣлось на дому у отдѣльныхъ лицъ, выставка не могла блеснуть богатствомъ содержанія. Тѣмъ не менѣе, какъ первое проявленіе дѣятельности Отдѣла и какъ толчокъ предпримчивости частныхъ лицъ, выставка заслуживала вниманія. За болѣе выдающіяся произведенія комитетомъ выставки были розданы премии, изъ которыхъ высшая изъ присужденныхъ—большая серебряная медаль—досталась г. Петровскому, воспитавшему въ своемъ саду нѣсколько видовъ хвойныхъ растений; отдѣльные экземпляры сосны и лиственницы можно было видѣть на выставкѣ; при довольно высокой средней температурѣ, разведеніе ихъ въ Ташкентѣ стоило, конечно, немало усилій. Но само собою разумѣется, что хвойныя растения на ташкентской выставкѣ обращали на себя вниманіе только какъ рѣдкость, а не какъ примѣръ, достойный подражанія. Вниманіе посѣтителей привлекала такъ же, устроенная г. Ульяновымъ, модель чигиря, или водоподъемнаго снаряда, состоящаго изъ колеса, вращаемаго силою движущейся воды, на периферіи котораго устроены чашки, черпающія воду внизъ и выливающія ее вверхъ въ желобъ, изъ котораго вода разливается по возвышенности. Устройство снаряда вообще очень просто, и въ средѣ туземцевъ, особенно въ Ферганѣ, чигири эти очень распространены. Затѣмъ, не смотря на общую привлекательность и даже изящество, съ которыми была устроена выставка, различные отдѣлы ея ничего замѣчательнаго не представляли собою, а отдѣлъ плодовъ и овощей, т. е. самый благодарный для садоводовъ, былъ особенно бѣденъ, такъ какъ продукты, относящіеся къ нему, не успѣли еще дозрѣть. Въ виду этого, осенью ташкентскіе садоводы предполагаютъ, говорить, опять устроить небольшую выставку.

Тагиль (корресп. „Вост. Обзор.“). Теченіе нашей обыкновенной заводской жизни въ послѣдніе дни нарушено шумными похоронами князя Дежидова, Санъ-Довато. Похороны продолжались три дня. Тѣло князя привезено изъ Италіи, гдѣ послѣдовалъ конецъ его существованію. Перевозка тѣла, говорятъ, обошлась до 70 т. рублей. Гробъ былъ сначала поставленъ въ соборной церкви, а затѣмъ въ Никольской, гдѣ хоронятъ всѣхъ Дежидовыхъ. На похороны собралось народу со всѣхъ заводовъ тысяча 20. Приѣхала также сама княгиня, вдова покойнаго, сестра его и дочь, затѣмъ опекунъ графъ Толстой и какіе-то два итальянца—егери. Княгиня, желая увековѣчить память усопшаго, пожертвовала 25,000 руб. на богадѣльню для рабочихъ своихъ заводовъ; надѣялись на увеличеніе пенсій рабочимъ, прослужившимъ до 30 лѣтъ, но надежды оказались тщетны. Говорятъ, не нашлось человѣка, который бы подсказалъ эту добрую мысль вдовѣ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ одной изъ волостей Томскаго округа случилась неожиданная катавасія. Волостное правленіе нежданно-негаданно оказалось переведеннымъ изъ села Елгай въ с. Кожевниково. Нужно знать жизнь крестьянства и его отношенія къ волости, чтобъ по достоинству оцѣнить это событіе. Выборъ пункта, гдѣ находится волостное правленіе, зависитъ отъ массы условій мѣстной жизни и указывается временемъ. Такимъ пунктомъ въ большинствѣ случаевъ является центральное селеніе. Такъ было въ Елгайской волости, крестьяне котораго привыкли къ мѣсту своего волостнаго управления, никогда не высказывали жалобъ на неудобство... Елгай было самое подходящее село для волости. Но по соображеніямъ нѣкоторыхъ лицъ, стоящее въ сторонѣ отъ центра, с. Кожевниково, мѣсто жителство волостныхъ заправилъ, получило преимущество, и туда повелѣно было перенести волостное правленіе. Переносъ оформленъ, какъ слѣдуетъ, законнымъ приговоромъ, въ которомъ приведены и надлежащіе доводы, изъ числа которыхъ главные и очень интересны—слѣдующіе: 1) съ переводомъ волостнаго правленія въ указанный новый пунктъ уменьшаются якобы на 3 станціяхъ по 3¹/₂ пары подводъ, стоящихъ 1,718 руб., и что эти пары можно замѣнить междудворною гоньбой натурой, которая обществу ничего не стоитъ; и 2) есть надежда, что, съ образованіемъ волостнаго правленія въ с. Кожевниковѣ, золото-промышленники въ послѣднее будутъ производить наемку рабочихъ на присіски... Первый мотивъ курьезный абсурдъ, а второе—прозрачная вождельнѣя волостнаго писаря на счетъ доходовъ отъ наемки прислателей. Но такъ или иначе, волостное правленіе перенесено. Говорить, крестьяне подали жалобу, но какой будетъ результатъ—неизвѣстно; а жаль елгайцевъ,—привыкли въдѣ, сколько времени жили, все оно милое стояло на глазахъ, а то вдругъ, и нѣтъ его... Рассказываютъ, что надняхъ произошла даже очень умилная исторія. Два крестьянина, возбужденные винными парами, крѣпко повздорили и до того дошли, что порѣшили идти судиться въ волость. Пришли... и, не найдя своей волости, какъ громомъ потрясенные явившейся для нихъ неожиданностью, остановились они въ недоумѣніи, позабыли свою злобу и послали громкія проклятія виновникамъ этого событія.

Село Николаевское, Томскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ, что называется, не везетъ писарямъ: одного уволить за пьянство и бездѣйствіе, другаго за взяточничество, третьяго за мошенничество и т. д. Недавно служилъ какой-то смышлый Янковичъ. Этотъ разыгрывалъ роль гоголевскаго ревизора, выдавая себя въ инородческихъ юртахъ за помощника исправника, за что и былъ уволенъ, но, какъ дѣловой человѣкъ, пошелъ въ письмоводителя. Выбрали мы было порядочнаго, на нашъ взглядъ, человѣка, инородческаго писаря, но его почему-то не утвердили, а прислали наярмскаго мѣщанина Чернышева, стариннаго писаря, хорошо понимающаго свою обязанность. Чернышевъ съ первыхъ же дней вступленія въ должность началъ усердно заниматься дѣлами: увеличилъ почти вдвое время занятій въ волостномъ правленіи, уменьшилъ на половину жалованье своимъ помощникамъ, отчего и остался почти одинъ. Чтобы судить о человѣкѣ, на что онъ способенъ, надо взглянуть въ его прошлое и принять во вниманіе, что онъ дѣлалъ. По справкамъ оказывается, что Чернышевъ дѣйствительно „дѣловой“ человѣкъ. Первое дѣло объ немъ было, во время его службы писаремъ въ челябинскомъ волостномъ правленіи, — „о лихоимствѣ“, за что, по журналу главнаго управления Западной Сибири, въ 1867 году, Чернышевъ уволенъ отъ службы съ воспрещеніемъ, навсегда, поступать на писарскія должности; второе знаменитое, надѣлавшее много шума, дѣло было „о растратѣ 31,000 руб. общественныхъ суммъ волостныхъ правленій

Каинскаго округа исправникомъ Берестовымъ и письмоводителемъ его Чернышевымъ“. По этому дѣлу Берестовъ сосланъ въ Восточную Сибирь, а Чернышевъ высидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ острогѣ, изъ котораго освобожденъ въ 1874 году; третье... да всѣхъ, впрочемъ, не перечислить. Однако, за третье дѣло въ 1883 году Чернышевъ уволенъ, бывшимъ губернаторомъ, Мерцаловымъ отъ службы богородскаго волостнаго писаря.

Ачинскъ, Енисейской губерніи (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Прѣзжая отъ Томска до Мариинска и отъ Мариинска до Ачинска, только и слышишь о радѣ кровавыхъ происшествій, и какихъ происшествій! Въ одномъ мѣстѣ рассказываютъ, что вотъ въ деревнѣ Благовѣщенкѣ богатый поселенецъ убилъ своего работника за то, что тотъ долго ѣздилъ на пашку, и трупъ убитаго хотѣлъ сжечь, но не успѣлъ, такъ что трупъ былъ взятъ съ костра уже обгорѣвшимъ; въ другомъ мѣстѣ говорятъ, что одинъ обозный приказчикъ отсталъ отъ обоза, въ одной деревнѣ, чтобы разсчитаться съ содержателемъ постоялаго двора за кормъ лошадямъ и пищу ямщикамъ сопровождаемаго имъ обоза, и когда изъ деревни выѣхалъ, то до города Мариинска не доѣхалъ, а былъ найденъ на девятой верстѣ въ сторонѣ отъ большой дороги съ разбитымъ черепомъ, въ кошевѣ, въ которой ѣхалъ; всѣ вещи при немъ цѣлы, даже заряженный шестиствольный револьверъ подъ подушкой, лошадь же была привязана въ кустахъ, а карманы у его поддѣвки и брюкъ выворочены и денегъ съ нимъ не оказалось; въ третьемъ мѣстѣ рассказываютъ еще лучше, шли два бродяги, долгое время вѣдѣтъ бродяжничать и работавшіе у разныхъ крестьянъ, зашли почевать въ одной деревнѣ въ баню и только что раздѣлись и улеглись на соломѣ, какъ одинъ бродяга пырнулъ другаго ножомъ въ бокъ, схватилъ у него кошелекъ съ нѣсколькими гривнами мѣдныхъ денегъ, сапоги и убѣжалъ, а несчастный раненый, истекающій кровью и съ вышедшими изъ раны кишками, пролежалъ до утра въ банѣ, гдѣ и напелъ его умирающимъ хозяинъ бани. И не кончишь лѣтописи нашихъ уголовныхъ дѣлъ, если станешь перечислять только всѣ извѣстныя, а сколько остаются неизвѣстными темныхъ дѣлъ—нѣсть имъ числа... Весною постоянно по дорогамъ, въ кустахъ, въ баняхъ, въ гумнахъ, въ нашенныхъ избушкахъ находятъ вытаявшія мертвыя тѣла или съ удавкой на шеѣ, или съ перерѣзаннымъ горломъ, или разбитымъ черепомъ, и все это, большею частію, бродяги или сосланные въ Сибирь поселенцы. Преступленій такъ много совершается, что чины полиціи буквально завалены слѣдственными дѣлами, но, къ сожалѣнію, рѣдко когда находятъ виновники преступленій...

Въ началѣ мая, отъ поджоговъ въ с. Боготольское сгорѣло разнаго имущества тысяча на десять; у одного крестьянина сгорѣлъ новый двухъ-этажный домъ, да хлѣба въ зернѣ тысячи три пудовъ, и все это отъ поджоговъ, въ которыхъ заподозрѣвается смышлый Лушниковъ, содержавшійся въ волостной тюрьмѣ. Недавно на присіскахъ Богомолова возникло недоразумѣніе между управляющимъ и рабочими и, благодаря извѣстнымъ мѣрамъ, принимаемымъ при подобнаго рода недоразумѣніяхъ и принятыхъ въ данномъ случаѣ помощникомъ горнаго исправника Х—скимъ, недоразумѣнія эти распространились на присіска Королева и Оедулова, но вскорѣ „сами собой“ прекратились.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). 5—6-го іюня въ Алтаинской долигѣ лилъ дождь какъ изъ ведра, но это немного оживило природу и надежды садоводовъ и земледѣльцевъ: хлѣба, плохо поднимавшіяся досель, но уже начавшіе метаться на колосья, стали подрастать; засыхавшія и посыбныя травы (дженушка, помѣстному; мусюй—покайтайски) оживились и могутъ подрасти. Порядочный дождь

30—31-го мая, тоже удовлетворительно повліялъ на нашу долину; по собраннымъ въслѣдствіи справокъ, онъ прошелъ не очень широкой полосой, только вдоль хребтовъ, но въ ширину, оказывается, не коснулся побережья рѣки Или (отъ хребтовъ на 70 верстѣ) и вдоль горъ не дошелъ до Чилика (на востокъ отъ Вѣрнаго верстѣ 200). Подобные дожди, нужно замѣтить, къ намъ приходятъ съ запада и идутъ на востокъ, т. е. отъ Ташкента на Кульджу. Изъ событий города могу сообщить немногое: пользуясь темной дождливой ночи на 6-е іюня, выкрали шкатулку съ деньгами (5,400 рублей) изъ магазина наслѣдниковъ Аванасьева. Въ транспортѣ товаровъ, по накладной на 8,500 рублей, отправленныхъ „Россійской компаніей“ изъ Омска въ Вѣрныи, оказались березовыя дрова вмѣсто товаровъ. Товаръ былъ адресованъ одному проходиму-куцу, который здѣсь не живетъ, а въ компаніи съ такимъ же жидомъ путешествуетъ изъ города въ городъ. Былъ онъ и здѣсь, товара не принялъ, взялъ подорожную въ Кароколь, а очутился въ Томскѣ. Какъ слышно, по телеграфному сообщенію, онъ задержанъ.

Вслѣдствіе общаго застоя торговли, люди посылнѣе еще крѣплятся, а шушера уже сплываетъ на верхъ. Такъ недавно печатали одного торговца-еврея, который въ прошломъ году расплачивался полтинникомъ за рубль съ москвичами; а за то, что онъ безобразничаетъ, срываетъ печати съ своей лавки, дерется публично съ полицейскими, его засадили въ теплое мѣсто.

Вотъ изъ Ташкента такъ сообщаютъ кое-что по крупнѣе и по интереснѣе, чѣмъ наша скудная хроника. Напримѣръ, говорятъ, что, кромѣ утвержденной уже желѣзной дороги отъ Асхабада на Мерв, идутъ предположенія уже о продолженіи ея дальше, чрезъ Бухару на Самаркандъ. Эмиръ, конечно, соглашается дозволить провести ее чрезъ свои владѣнія и обязывается поставить 40 тыс. рабочихъ. Съ чрезуръ прославленнымъ туркестанскимъ крезомъ И. случился „свинцовый“ казусъ. Дѣло въ томъ, что онъ постоянно поставилъ свинецъ въ казну; такъ онъ заполучилъ недавно 38,000 р. за якобы поставленный свинецъ, котораго, по усмотрѣнію контрольной палаты, не оказалось вовсе привитымъ въ артиллерійское вѣдомство. Ну, конечно, И. завертѣлся, внести въ казначейство обратно 19,000 руб., но больше не могъ. Говорятъ, что дѣло хотятъ змять, подъ видомъ того, что будто бы свинецъ онъ обратно взялъ, „зайно-образно“. Какъ это вамъ понравится?! И сверху на это смотреть со снисхожденіемъ. Другое дѣло—о главѣ одного губернскаго учрежденія (который, скажу мимоходомъ, 17-ть лѣтъ получая развѣдочныя деньги, ни разу не ѣздилъ по своей епархіи, только нынѣ пошевелился до Самаркандъ, въ первый разъ, и то потому, что департаментскій ревизоръ пріѣхалъ почитать пульсъ у подчиненнаго ему состава). Такъ вотъ этотъ-то глава палаты вздумалъ у правительства выхлопотать пенсію изъ государственнаго казначейства... кому же?—сартянкѣ, проживающей съ нимъ въ интимныхъ отношеніяхъ, подъ предлогомъ, того, что будто бы эта сартянка сообщаетъ ему политическія свѣдѣнія изъ Афганистана! И что же? Говорятъ возбуждена объ этомъ переписка! Жаль, что помѣшали этому дѣлу разгираться: интересно было бы, когда-бъ это до Питера дошло въ формѣ официального представленія.

А жидовъ-адвокатовъ, о которыхъ уже было отмѣчено въ „Восточномъ Обозрѣніи“, все еще не окончательно посадили на скамью подсудимыхъ по дѣлу Политковскаго. Дѣло ихъ все разсматривается; уже шестой аудиторъ, въ свою очередь, принялся за это дѣло. Не знаю только, почему это ибнѣютъ аудиторы, по той ли системѣ, какая во время оно практиковалась въ Сибири, съ единственною цѣлью „кормиться по очереди“, или, какъ у насъ

иногда случается, чтобы слѣдователь сообразовался со взглядами свѣше: велѣть обѣлять, такъ обѣляй. — чернить, такъ черни. А почва въ средѣ киргизовъ для этого всегда благодатная: они съ каждымъ втроемъ ибнѣютъ показанія. Мало этого, киргизы практикуютъ здѣсь способъ наниматься въ отвѣтъ за преступленія, на высылку въ острогъ и т. д. Но это такъ интересно и обширно, что я собою объ этомъ особо.

Урѣвление Петро-Александровское (корресп. „Восточ. Обозрѣнія“). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пришло извѣстіе изъ Ташкента, что у насъ будетъ приступлено къ постройкѣ зданія для городского училища, съ помѣщеніемъ учениковъ-туземцевъ въ интернатѣ. Старыя помѣщенія пришли въ совершенную негодность, а потому въ постройкѣ новыхъ была давно неотложная потребность. Нашъ отдѣлъ игнорировалъ только одинъ эту необходимость и съ прошлаго года до сихъ поръ не далъ объясненія въ Ташкентъ, на какія свободныя суммы можно приступить къ постройкѣ, т. е. на городскія, или земскія. Обнаруживъ отдѣлъ желаніе имѣть новую школу, и денежный вопросъ не тормозилъ бы этого дѣла. Теперь конешъ жалъ,—къ новымъ работамъ не приступлено, все пишутъ бумаги о кредитѣ, и время къ окончанію постройки въ этомъ году затянута. Нельзя же будетъ жить зимой въ новомъ сыромъ помѣщеніи, а потому дѣти пробудутъ въ старомъ, и вѣтъ сомнѣнія, благодаря перепискѣ, поплатятся имъ вѣшнюю зиму своимъ здоровьемъ за удовольствіе продолжать тамъ жить, гдѣ они нынѣ помѣщаются. Когда нибудь вопросъ о деньгахъ кончатъ, рѣшатъ приступить къ постройкѣ, и тутъ-то вновь появится тормазъ—это вопросъ о мѣстѣ подъ училище. Педагогической совѣтъ не согласится, чтобы будущая постройка помѣщалась въ окрестности казармъ, гдѣ дѣти-туземцы хотя и выучатся по-русски, но только ругаться. Въ прошломъ году, смотритель просилъ и указывалъ на мѣсто въ городскомъ саду (садъ этотъ носитъ названіе тутовой плантаціи, стоящей городу до 2 тысячъ рублей), но получалъ въ этомъ отъ начальника отдѣла отказъ. Последній провелъ чрезъ этотъ единственный садъ улицу, вырубивъ подъ нее туковыя деревья, разбилъ въ немъ подъ частныя постройки шесть участковъ и изъ нихъ три самыхъ цѣнныхъ отдалъ за безцѣнокъ своимъ бывшимъ подчиненнымъ. Участки подъ постройки на совершенно не культивированной землѣ, а часто и на солончакѣ продаются отдѣломъ по 8 и 9 коп. за квадрат. сажень, участки же въ бывшемъ саду отданы по 8 коп. за квадрат. саж. Въ каждомъ изъ трехъ отданныхъ участковъ имѣлось среднимъ числомъ трехъ и четырехгодовальныхъ тутовыхъ деревьевъ до 600 штукъ, средняя цѣна дереву по 30 коп., итого цѣнность была на 180 руб.; земли культивированной, засѣянной клеверомъ, 800 квадрат. сажень по 15 к. с. за сажень, итого на 120 руб.; кромѣ того, цѣнности готоваго забора не высчитываю, онъ имъ достался даромъ, итого участокъ стоилъ 300 руб., а проданъ за 64 руб. Это ли не подарокъ владѣльцамъ и не убытокъ городу? Потерялъ городъ, потеряли жители, гулять имъ негдѣ, потеряли и дѣти-ученики, лишившись прекраснаго и здороваго мѣста подъ постройку для своего училища. Прежде чѣмъ приступить къ продажѣ, если въ этомъ была надобность, нужно бы было сначала произвести оцѣнку, а потомъ аукціонъ, не забывая про училище, которое въ лицѣ смотрителя, помимо воли начальника отдѣла, могло на аукціонѣ торговаться на одинъ или два участка. Что цѣны съ торговъ были бы значительно выше, чѣмъ теперь получены за участки, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Какъ дорогѣ здѣсь мало-малыски обработанная земля, видно изъ оцѣнки земли Вабаджанова, о чемъ говорилось въ одной изъ корреспонденцій „Восточ. Обозрѣнія“ за 1884 годъ. Вся эта затѣя по продажѣ сада крайне непрактична, чтобы не сказать чего либо болѣе. Нужно замѣтить, что

здѣсь никто не бережетъ лѣсовъ. Сады Шиманъ и Сары-Вій, принадлежащія вѣдѣнію не отдѣла, а казенной палаты, скоро представлять пустыню, если упомянутая палата не приметъ мѣръ къ сохраненію своего имущества. Военное министерство, въ 1880 году, съ цѣлью образованія здѣсь русское поселеніе, разрѣшило, въ такъ называемыхъ оброчныхъ садахъ, отводить садовые участки въ количествѣ 1½ десятинъ каждому вышедшему въ запасъ арміи, если онъ изъявитъ желаніе остаться жить въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ. Сначала, дѣйствительно, когда давались участки съ лѣсомъ, охотники были, по нынѣ, когда отдѣлъ, рубя лѣсъ, предлагаетъ пустоши, такихъ охотниковъ стало значительно меньше и въ нынѣшнемъ году ихъ кажется, совсѣмъ не будетъ. Говорятъ, отдѣлъ прибѣгала къ рубкѣ, въ виду того, что будущіе поселенцы это же самое могутъ сдѣлать впоследствии. Если это дѣйствительно вѣрно, то такое предположеніе отдѣла крайне оригинально. Онъ предупреждаетъ то, что можетъ быть, еще не случится. Допустимъ, что первые поселенцы вырубилъ свои участки, тогда отдѣлу нужно было слѣдующимъ объявить: что, кто начнетъ хищически уничтожать свой участокъ, тотъ немедленно же его лишится и будетъ, на его же счетъ, удаленъ изъ отдѣла. Рубка началась самимъ отдѣломъ ранѣе 1880 года, и до настоящаго времени число бревенъ, полученныхъ изъ садовъ, какъ говорятъ, достигло до 4,000 штукъ, что составитъ цѣнность въ 8,000 рублей. Вырубленный лѣсъ шелъ на разныя работы, для которыхъ казенныя учрежденія, отпуская деньги, имѣли въ виду и покупку лѣса. Что деревья рубились массами, видно и теперь.

Прошлая почта изъ Ташкента привезла приказъ о назначеніи здѣшняго мирового судьи почетнымъ почетелемъ училища. Назначеніе это нѣсколько насъ удивило. Думали, что циркуляръ генераль-губернатора на № 17-мъ, отъ 1881 года, обязательенъ для всѣхъ чиновъ военно-народнаго управленія, но теперь видимъ, что онъ мировыхъ судей не касается. Положимъ, что мировые судьи должны быть высокою нравственности, но туземцы, мѣряя все на свой аршинъ, всегда смѣются, когда судья разбираетъ такое дѣло, въ которомъ отвѣтъ чкомъ и истцомъ являются туземцы, кредиторы этого же судьи.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЙ ВОДОВОРОТЪ И ПУТАНИЦА ВЪ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМЪ ДѢЛѢ.

Столичные и сибирскія газеты наполнены въ лѣтніе мѣсяцы, по обыкновенію, извѣстіями о движеніи переселенцевъ. „Дороги запружены переселенческимъ людомъ,—пишетъ корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ съ переселенческихъ столицъ въ Оренбургѣ. Колымаги перекрещиваются на пути и безпрестанно встрѣчаются. На дорогахъ идетъ обильнѣ сообщеній разнаго рода. Переселенцы очень доброжелательны другъ съ другомъ, и рѣдко партіи, столкнувшись на перепутьѣ, не переметнутся полезными соображеніями. Возвращающіеся даютъ подробныя инструкціи о путѣ, наставляютъ, совѣтуютъ, очень подробно останавливаются на описаніи Сибири и тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ уже побывали. Возвращающіеся сообщаютъ много неблагоприятнаго о „вольныхъ земляхъ“ далекаго востока“.

Это объясняется тѣмъ, что, кромѣ устраивающихся переселенцевъ, всегда есть въ колонизаціонномъ потокѣ и обратные неудачники. Послѣдніе, потерѣвъ неудачу вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ, несутъ самыя неблагоприятныя вѣсти о новыхъ мѣстахъ, и образчикъ этихъ мѣтній приведемъ

наблюдателемъ. По этимъ отзывамъ, если принять ихъ на вѣру, можно подуматъ, что все, что писалось и пишется о благословенныхъ мѣстахъ юга Томской губерніи,—ложь, и самыя письма переселенцевъ, получаемыя отсюда, есть какой-то бредъ. Наблюдатель видѣлъ до 100 обратныхъ переселенцевъ, клянувшихъ Сибирь. Дѣйствительно положеніе такихъ лицъ печально; авторъ разбираетъ ихъ неудачи и указываетъ, что главная причина—невозможность найти заработковъ. Между тѣмъ, далеко не каждый переселенецъ-самоходъ можетъ сразу создать независимое хозяйство. Обратное движеніе не должно смущать. Рядомъ съ такими неудачниками мы видимъ массу переселенцевъ, создающихъ на новыхъ мѣстахъ деревни и волости. По официальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ Н. А. Вагановымъ, въ 1882 году въ Алтайскомъ округѣ, въ городахъ и деревняхъ, проживало не болѣе и не менѣе какъ 44,626 человѣкъ, устройствыхъ переселенцевъ. Что же значить передъ этимъ числомъ возвращающіеся сотни!

Нельзя отрицать, однако, что въ нѣкоторыхъ обществахъ и въ Сибири хозяйственно-экономическія условія далеко не нормальны. Доказательствомъ тому служитъ слѣдующій фактъ, приведенный наблюдателемъ. Въ Оренбургѣ онъ встрѣтилъ переселяющихся сибиряковъ въ Европейскую Россію.

«Вдуть со «староволья» изъ Калмаковской волости Тобольской губерніи. Въ партіи молодежь и старикъ лѣтъ 75—80. Онъ родился въ Сибири, выросъ дѣтей и жилъ посибирски въ довольствѣ. Земли было въ волю. Паши сколько хочешь; въ луга войдешь—все твое. Хоть сотней десятинъ владѣй, никто ничего не скажетъ. Земля плохая, все солонцы; но жить можно. Россійскому человѣку въ Сибири плохо; онъ не уживется, а сибиряки привыкли и вошли въ смакъ сибирской жизни. Морозами и хлѣбобоятіями ихъ не смутить, — «на томъ выросли; плохая жизнь, да, какъ свыкнешься, все ничего». Земля была все время не разверстана; землепользованіе вполнѣ было свободно; регламентаціи никакой—ни общинной, ни вѣтшней государственной. Съ прошлаго и втеченіе нынѣшняго года трючанъ (села Троицы) Калмаковской волости разверстали принудительнымъ образомъ и обрѣзали земли въ казну. Послѣ обрѣзки на душу выпало до 6-ти десятинъ. Земли стало вдругъ очень мало. Трючане не имѣли понятія о трехпольной системѣ; доселѣ господствовалъ исключительно типъ захватнаго съ перелогомъ землепользованія, при которомъ надѣльныхъ 6 десятинъ было вовсе недостаточно. Притомъ же почва очень не сильная и неудобная; обрабатывать ее можно лишь при условіи свободнаго выбора мѣстностей: «здѣсь клочекъ, тамъ клочекъ, а чтобы краю—по нашей землѣ невозможно». Послѣ обрѣзки наступаетъ крайнее затрудненіе залежной и лядиной системъ. Трючане въ отчаяніи и не знаютъ, что имъ дѣлать. И вотъ нѣсколько семей, со старикомъ восьмидесятилѣтнимъ во главѣ, задумываютъ поискать счастья въ «Россіи», въ той Россіи, о которой слышали они отъ переселенцевъ, въ той странѣ, гдѣ хлѣбъ не вымерзаетъ ежегодно и гдѣ 6 десятинъ обезпечиваютъ существованіе. Часть этихъ сибирскихъ переселенцевъ ѣдетъ на Кавказъ, другіе хотятъ остановиться здѣсь, пока на заработкахъ, а потомъ и осѣсться на оренбургской почвѣ. На Кавказъ ихъ ведетъ какой-то высокій человѣкъ изъ ссыльныхъ (хотя сами переселенцы—не ссыльные); онъ былъ на Кавказѣ и расхвалилъ это мѣсто».

Итакъ вотъ причина переселеній изъ Сибири—какая-то урѣзка земли въ казну. Мѣра эта является совершенно необъяснимой. До сихъ поръ надѣлъ крестьянамъ Западной Сибири давался въ 21 дес., а именно 15 дес. на душу, 3 на природъ и 3 на приселеніе ссыльныхъ. По инструкціи министерства государственныхъ имуществъ для сѣверо-восточныхъ губерній и Сибири предполагалось при переложной системѣ надѣлять государственныхъ крестьянъ 30 десятинами.

Вырѣзки земель допускаются для оброчныхъ земель только тогда, когда надѣлъ крестьянамъ обезпеченъ. Что же это за беззаконіе произошло въ Калмаковской волости? Какимъ образомъ земли выдѣлены въ казну, когда у крестьянъ всего осталось по 6-ти десятинъ? Развѣ можетъ быть цѣлью межеванія обезземеленіе крестьянъ и изгнаніе ихъ съ старыхъ мѣстъ? Вѣдь только графиня Сотерлендъ въ Шотландіи выгнала крестьянъ и обратила землю подъ пастбища.

Мы не думаемъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ участвовало какое-нибудь министерство государственныхъ имуществъ Западной Сибири. По всей вѣроятности, такая прискорбная ошибка произведена губернскими чертежниками. Мы знаемъ массу подобныхъ дѣлъ, совершившихся въ прежнее время, благодаря взяточничеству мѣстныхъ межевщиковъ, людей притомъ еще полуграмотныхъ, прибрѣтшихъ познанія въ качествѣ мальчишекъ-чертежниковъ.

Недаромъ поземельная регламентація, довѣряемая лицамъ, незнакомымъ хорошо съ условіями крестьянскаго хозяйства, становится вещь весьма опасной.

Другаго характера вѣсти съ Амура. Въ газетѣ „Владивостокъ“, въ № 11, сообщаютъ также о нарѣзкѣ земель:

«Въ Южно-Уссурийскій край прибыло 8 партій сѣмщиковъ плановъ, подъ начальствомъ офицеровъ генеральнаго штаба и землемеровъ, которые, при первой возможности, приступаютъ къ отводу участковъ земли по долинамъ рѣкъ Сучана, Даубиха и Лефу для вновь прибывающихъ переселенцевъ. Предстояція имъ работы прежде всего будутъ состоять въ снятіи плановъ упомянутыхъ долинъ. Затѣмъ, долины эти подраздѣляются на, такъ сказать, поселковые участки, въ которыхъ пахотныя земли, сѣнокосные луга и выгоны должны находиться въ равнѣстной между собою пропорціи, причѣмъ участки эти не должны имѣть слишкомъ вытянутой фигуры. Смотря по желанію переселенцевъ, участки будутъ раздѣлены или сѣмщиками, или самими переселенцами на подворные участки, въ 100 десятинъ каждый. За сямъ право на тотъ или другой участокъ для каждаго семейнаго крестьянина опредѣляется жребіемъ, причѣмъ имъ будетъ объявлено, что участки эти даются имъ пока въ пользованіе, но что современемъ на владѣніе ими будутъ выданы данныя. По возможности посреди поселковыхъ участковъ должно быть отведено мѣсто и для посады въ немъ: для каждой семьи 1/2 десятины подъ усадьбу, общій для всѣхъ выгонъ, мѣсто подъ церковь, школу и сельскій магазинъ.

Мѣста между поселковыми участками, неудобныя почему либо для образованія таковыхъ, предназначаются для продажи болѣе крупнымъ землевладѣльцамъ.

По окончаніи этихъ работъ, партія сѣмщиковъ приступятъ втѣченіе вышшняго дѣлежа къ окончательному подворному разграниченію старыхъ переселенцевъ съ тѣмъ, чтобы можно было имъ отвести въ собственность; однако, при этомъ какъ старые, такъ и новые поселенцы, если пожелають, могутъ и не обращать своего надѣла въ собственность, а устроить общинное владѣніе, причѣмъ земля будетъ имъ отдаваться уже не въ собственность, а только въ пользованіе.

Предполагается для подобной же работы командировать втѣченіе лѣта одну партію на рѣку Куръ, впадающую въ Амуръ въ 6 верстахъ ниже города Хабаровки, на которой изыщутся весьма удобныя мѣста для поселенія. Мѣра эта давно желательна для края. Небезвѣстно, что первыя партіи распредѣлялись на глаза, потому что никакихъ плановъ своевременно выслано не было, а явились они чуть ли не 1 1/2 года спустя.

Изъ мѣстнаго разрѣшенія видно, что на Амурѣ рѣшено искусственное введеніе не только подворнаго владѣнія и частной собственности по 100 десятинъ на душу (каковъ

контрастъ съ тобольскими 6-ю десятинами), но и образованіе крупнаго землевладѣнія. Объ этой серьезной мѣрѣ, которая совершенно идетъ въ разрѣзъ съ принятою досель государственною системою колонизаціи, мы поговоримъ обстоятельно, указавъ, въ какія затрудненія можетъ быть поставленъ новый край. Мѣра эта не столько будетъ способствовать колонизаціи края, сколько спекуляціи на земли. Взаключеніе такою системою будетъ положенъ предѣлъ переселеніямъ, о которыхъ, какъ видно, правительство заботится.

Колонизація, какъ видно, представляетъ два способа: 1) вольно-народная, самоходная, когда переселенецъ идетъ, выбираетъ самъ мѣста и приселяется или къ готовой общинѣ, или образываетъ новую общину, и 2) колонизація казенная, по вызову, съ назначеніемъ мѣстъ, поселковъ, съ различною регламентаціей. Если первая иногда, благодаря хаотическому состоянію и отсутствію помощи, порождала нужду переселенцевъ и часть переселеній обратныхъ, за то въ общемъ нисколько не стѣсняла свободнаго выбора и была плодотворна. Что касается второй, то здѣсь была масса ошибокъ, стѣсненій и непродуманныхъ тратъ. Немудрено, что казенная колонизація давала плачевные результаты. Та же газета „Владивостокъ“ указывала не разъ, что повое переселенческое управленіе на Амурѣ не достигло цѣли, а производило путаницу. Теперь мы читаемъ въ № 177 „Московскихъ Вѣдомостей“ слѣдующее крайне назидательное и любопытное извѣстіе:

«Проектируемаго преобразованія для переселенія въ Примурскій край: въ переселенческомъ дѣлѣ въ Примурскій край предполагается сдѣлать нѣкоторыя существенныя измѣненія, именно, по возможности, прекратить колонизацію этого края на казенный счетъ. Въ настоящее время вольно высланный, что казенные переселенцы оказываются довольно плохимъ элементомъ: въ большинствѣ это народъ, привыкшій на родинѣ къ отхожему промыслу, отвыкшій отъ земледѣлія и двинувшійся въ край исключительно ради субсидій. Не смотря на всѣ денежныя и натуральныя пособія, они плохо обстраиваются, туго принимаются хозяйничать и просятъ все новыхъ пособій. Совершенно иные люди—переселенцы на свой счетъ: у нихъ все спорится, деревни уже и теперь имѣютъ зажиточный видъ, производятся они самостоятельно, и даже отъ пособій они отказываются очень часто. Кромѣ того, казенныя переселенія обходятся казнѣ очень дорого, причѣмъ, благодаря системѣ натуральныхъ пособій, много денегъ пропадаетъ совершенно даромъ. Переселенцу выдаютъ часто совершенно бѣспригодныя вещи, другія же высылаются въ ограниченномъ числѣ, многое ломается при доставкѣ, и затѣмъ переселенцу приходится получать ихъ въ такомъ видѣ. Самое переселенческое управленіе, учрежденное въ край, практически оказалось неспособнымъ рѣшати большую часть задачъ, на него возложенныхъ, вслѣдствіе чего оно теперь и освобождено отъ нихъ и занято, главнымъ образомъ, выдачей прованта. Такъ какъ въ послѣдніе два года въ Примурскую область и Южно-Уссурийскій край явилось много переселенцевъ, колонизовавшихся на собственный счетъ, то правительство, какъ слышно, съ цѣлью скорѣйшаго экономическаго развитія Южно-Уссурийскаго края, намѣрено, при помощи судовъ Добровольнаго Флота, не только на будущее время поддерживать въ этомъ направленіи колонизацію означеннаго края, но даже расширить ее, особенно, когда выясняются топографическія и статистическія изслѣдованія края, производимыя нынѣ при помощи сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ. Вышеупомянутыя изслѣдованія Южно-Уссурийскаго края положить конецъ беспорядочному заселенію этого края мавами, которые селятся въ разныхъ пунктахъ края не обществами, а въ одиночку, и значительно облегчатъ нашему правительству правильную колонизацію дальняго востока».

Мы полагаемъ, судя по этой замѣткѣ, что здѣсь не со-
вѣтъ вѣрно сдѣлана посылка. Казенная колонизація не по-
тому была менѣе успѣшной, что казна выдавала деньги пере-
селенцу на обустройство, а потому что самымъ назначеніемъ
мѣстъ и выдачею руководилъ чиновникъ, часто не знающій
крестьянскихъ дѣлъ и его бытовыхъ условий. Вышло то, что
переселенецъ, прибывшій на свободныя земли безъ средствъ,
успѣлъ обзавестись хозяйствомъ, а переселенецъ, на котораго
простирался чиновничій покровъ и для котораго, а не
которому (это не надо смѣшивать), отпущалась субсидія,
оказался хирѣющимъ и бѣднѣющимъ. Выводъ здѣсь долженъ
быть сдѣланъ о сокращеніи и уничтоженіи опеки. Для выдачи
переселенцамъ субсидій самое лучшее средство—организація
комитетовъ, подобно тюменскому, наблюдающему нужды пере-
селенцевъ и оказывающему имъ помощь; на одно же лицо изъ
чиновниковъ весьма трудно положиться.

Какъ бы ни ошибался крестьянинъ, по опѣ отлично знаетъ
свои нужды и съумѣетъ устроиться, хотя бы и перемѣнивъ
два два мѣста. Поэтому нечего поражаться обратными пере-
селеніями. Это процентъ людей или слабосильныхъ, или
капризныхъ и неуживчивыхъ, который всегда даетъ коло-
низациі. Гораздо опаснѣе вмѣшательство, запрещенія и искус-
ственныя направленія колонизациі, безъ знаній мѣстныхъ
условій.

Въ этомъ случаѣ нагляднымъ примѣромъ можетъ слу-
жить слѣдующій неумѣстный и вредный совѣтъ новой том-
ской газеты „Сибирскаго Вѣстника“, желающей впутаться въ
переселенческое дѣло. Говоря о возвращающихся переселе-
нцахъ, эта газета забыхихъ культуртрегеровъ и регламента-
торовъ говоритъ: „Надобно разъяснить переселенцамъ, что
въ Війскій округъ переселяться нельзя, земель нѣтъ, а
надобно поворотить поселеніе въ Кузнецкій округъ, гдѣ зе-
мель достаточно“.

Это „разъяснить и направить“ достаточно рисуетъ регла-
ментаторскія наклонности. „Не ходи сюда, а иди туда!“—это
пріемъ давно уже извѣстный.

Любопытнѣе, однако, узнать, на чемъ такіе расчеты осно-
ваны, и дѣйствительно ли въ Війскомъ округѣ земель
уже нѣтъ. Развертываемъ памятную книжку Томской губер-
ніи за 1884 годъ и видимъ, что въ Війскомъ округѣ 164,851
кв. верстъ, а жителей въ немъ всего 267,268 человекъ. Слѣ-
довательно, на одну кв. версту приходится 1,6 чел. Это зна-
чить—земель нѣтъ! Далѣе извѣстно, что изъ 1,448 селеній
Алтайскаго округа только въ 106 селеніяхъ имѣется надѣлъ
малый отъ 2 до 14 дес. на ревизскую душу, во всѣхъ же
остальныхъ въ средней сложности надѣлъ простирается свыше
55 десятинъ. Но болѣе половины Війскаго округа доселѣ
пустынно и совершенно не заселено. Извѣстно, что у ино-
родцевъ того же округа приходится болѣе тысячи десятинъ
на ревизскую душу. Какимъ же образомъ не допускать сюда
колонизациі? И откуда появилось это „доброе желаніе“?
Основано оно, видите, на томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
старожилы отказываютъ переселенцамъ въ припискѣ, и это
понятно при неравномѣрности земель. Понятно, что при круго-
вой порукѣ требуется и взносъ въ общество отъ пересе-
ленца. Но не принимаемые въ одномъ обществѣ, пересе-
ленцы весьма легко устрояются въ другомъ. Изъ-за того,
что въ нѣсколькихъ обществахъ или селеніяхъ тѣсно и при-
говоровъ не даютъ, развѣ слѣдуетъ исключить изъ поля ко-

лонизациі округъ въ 164,951 кв. верстъ, съ населеніемъ въ
1,6 чел. на кв. версту? Вѣдь этакъ нигдѣ земли не
хватить.

Если бы газета, взявшаяся руководить сибирскими дѣлами,
была знакома съ ними, то она узнала бы, отъ чего произошли
и столкновенія старожиловъ съ переселенцами. Равнѣ ихъ не
было, по явилась регламентація и именно то вмѣшательство, ко-
торое проповѣдуютъ культуртрегеры. Какъ въ другихъ мѣстахъ
эта регламентація иногда перемѣщается и изгоняетъ пересе-
ленца, такъ тутъ она начала неумѣстно покровительствовать.
Переселенцамъ позволили садиться безъ согласія общества,
старожилы запротестовали и изгнали переселенцевъ. Стало
быть, устраненіе недоразумѣній будетъ сдѣлано не перемѣ-
щеніемъ и направленіемъ переселенца изъ одного округа въ
другой округъ, а поможетъ этому избавленіе его отъ неумѣ-
лаго вмѣшательства такихъ культуртрегеровъ, какими явля-
ются представители „Сибирскаго Вѣстника“. Изъ этого само
собой видно, что порождаетъ путаницу въ переселенческомъ
дѣлѣ.

ОБОЗРѢ СТАТЕЙ И ЗАМѢТОКЪ «СИБИРСКАГО И АЗІАТСКАГО ВѢСТНИКОВЪ» (1818—1828 гг.).

(По сибирской археологіи).

(Окончаніе).

II.

Латинскій переводъ статьи Спасскаго „о надписяхъ и
начертаніяхъ“ вызвалъ за собою статьи нѣкоторыхъ загранич-
ныхъ ученыхъ о томъ же предметѣ. Изъ такихъ статей три
напечатаны въ разбираемыхъ нами журналахъ; одна изъ нихъ
принадлежитъ французскому ученому Абель Ремюза, другая
нѣмецкому Роммелю и третья доктору Бремеру.

Вотъ краткое резюме статьи Абель Ремюза *). „Сіе сочи-
неніе, т. е. Inscriptions Sibiricae, есть изъ числа первыхъ, въ
которыхъ видно желаніе заниматься собираніемъ сибирскихъ
древностей; и хотя, по краткости его и маловажности пред-
ставленныхъ въ немъ памятниковъ, оно скорѣе можетъ воз-
будить любопытство ученыхъ, нежели удовлетворить оному,
но было бы несправедливо не похвалить усердія, съ кото-
рымъ они собраны; ибо, продолжая подобныя изысканія, можно
дойти до самыхъ любопытныхъ открытій.“

„Прежде подробнаго разсмотрѣнія поминутыхъ въ книгѣ
22 надписей, я почитаю небезполезнымъ предварительно
дать краткое понятіе о тѣхъ родахъ письменъ, кои можно
надѣяться отыскать въ средней и сѣверной частяхъ Азіи.
За 100 лѣтъ до Рождества Христова, а можетъ быть, и ра-
нѣе, сѣверные народы могли имѣть сношенія съ индійцами,
персами и бактрійскими греками. Татарамъ приписывается
способъ письма, сходный съ сѣверными рунами и бывшій въ
употребленіи у индо-готовъ, за 100 лѣтъ до Рождества Хри-
стова обитавшихъ въ западу отъ Иртыша и озера Зайсана.
Около нашей эры распространена была по разнымъ стра-
намъ Азіи азбука Деванари изъ Индіи. Послѣ бактрійскихъ
грековъ слѣдовали сиріане съ азбукою и, наконецъ, кита-
йцы. Итакъ, желательно было бы имѣть изъ Сибири

*) „Азіат. Вѣстн.“, 1825 апр., 283—303.

письменные памятники четырех родов: индо-готские (руны), сиротатарские, индійские и китайские". — Изъ надписей противъ Абаканска и на берегу рѣки Чарыша Абель Ремюза относитъ двѣ къ рунамъ, а остальные къ неизвѣстнымъ, равно какъ и надписи, снятыя Палласомъ и Мессершмидтомъ. Девять остальныхъ надписей изъ описанія Спасскаго онъ причисляетъ къ извѣстному письму уйгуровъ и монголовъ, а камень изъ Кондуйскихъ развалинъ, находящійся въ Перчинскѣ, по его словамъ, принадлежитъ къ пегиде (бей по-китайски камень), каковыя имѣли обыкновеніе ставить на различныхъ мѣстахъ, въ ознаменованіе какихъ либо важныхъ событій, народъ киданей, жившій на югѣ Сибири еще въ глубокой древности. Вместе съ Спасскимъ Абель Ремюза находитъ на этомъ камнѣ слова: „*omnium populorum Mongolorum*“, но сомнѣвается, чтобы вторая строка представляла имя Чингисъ-хана, а въ третьей находить слова: „*anno guipno* („последуя временамъ“). — „Мы надѣемся“, — такъ оканчиваетъ свою статью Абель Ремюза, — „что за симъ первымъ опытомъ послѣдуютъ многіе другіе и что Сибирь будетъ имѣть своихъ Грутеровъ и Мураторіевъ“.

Вторая статья, принадлежащая бывшему профессору Харьковскаго университета Роммелю и переведенная на русскій языкъ изъ „Геттингенскихъ ученыхъ извѣстій“ Востоковымъ, имѣетъ такое оглавленіе: „о сходствѣ начертаній, найденныхъ въ Сибири на камняхъ, съ таковыми же, найденными въ Германіи“). Въ этой статьѣ о сибирскихъ начертаніяхъ, изданныхъ Спасскимъ, Роммель говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „На первой таблицѣ представлены, найденныя неподалеку отъ Томска на утесѣ въ 70 футовъ вышины, фигуры четвероногихъ животныхъ, людей, головъ и проч., кои имѣютъ величайшее сходство съ открытыми Гумбольдтомъ на американскихъ скалахъ и суть памятники грубаго искусства кочевыхъ или звѣроловныхъ народовъ, населившихъ, вѣроятно, сѣверъ Азіи и Америки однимъ племенемъ. Вторая таблица ведетъ насъ къ одному гранитному утесу у Смолянки, втекающаго въ Иртышъ ручья, и тамъ показывается писанія красною краскою, большею частью, правильныя угловатыя линіи и рѣшотки, коимъ нельзя приписать никакого словеснаго значенія (таковыя находятся и въ Америкѣ по сосѣдству большихъ рѣкъ); нѣсколько пониже помѣщены грубыя начертанія, подобныя тѣмъ, какія на таблицахъ III и IV, о коихъ мы будемъ говорить далѣе. Надписи на V, VI и VII таблицахъ, снятыя съ камней и въ пещерѣ, суть явно восточныя, частью монголо-татарскія и манджурскія, частью неизвѣстнаго азіатскаго письма, о коемъ сочинитель (Спасскій), хотя и самъ знатокъ, не могъ подать свѣдѣній. Мы рекомендуемъ оныя гг. Ланглу, Клапроту и другимъ и возвращаемся къ III таблицѣ. Она содержитъ найденныя, большею частью, на Енисей противъ Абаканска на утесѣ, вѣроятно, скифскія или греко-готскія начертанія, кои вместе съ изображенными на IV таблицѣ грубыми буквами заслуживаютъ величайшаго вниманія“.

Начертанія, снятыя Палласомъ съ разныхъ камней въ Сибири, Роммель признаетъ совершенно сходными съ найденными имъ самимъ въ древнихъ могилахъ Гессенской земли. Роммелемъ найдено на р. Швальмѣ восемь камней съ вырѣзанными на нихъ начертаніями, за которыми (какъ

и за сибирскими) онъ признаетъ отдаленное сходство съ рунами и ближайшее съ тѣми древесными прутиками, которые употреблялись у древнихъ германцевъ для гаданія. О такихъ прутикахъ упоминаетъ Тацитъ въ своей *Germania*, сар. X.

Третья статья представляетъ собою переводъ Спасскаго статьи доктора Бремера подъ названіемъ: „Двѣ совершенно сходныя надписи въ Сѣверной Америкѣ и въ Западной Сибири“). Вотъ ея резюме.

На р. Таунтонѣ, въ 43 миляхъ на югъ отъ Бостона, находится скала съ замѣчательною надписью и нѣсколькими грубо высѣченными фигурами. Въ первый разъ двѣ строки этой надписи срисованы были въ 1680 г. Данфортомъ. Въ то еще время жители этой мѣстности, американцы, приписывали этой надписи глубокую древность. По словамъ Валленсея, надпись эта совершенно сходна съ находящеюся въ Западной Сибири на р. Пышмѣ и снятою Страленбергомъ, который говорить о ней слѣдующее: „На р. Пышмѣ (*an dem Puchma Strohm*), впадающей между городами Тюменью и Тобольскомъ въ Туру, находится красныя (*rothgebrandte*) письма, отъ которыхъ, при завоеваніи русскими Сибири, и рѣка эта получила названіе, потому что Пышма (Пышма) на русскомъ языкѣ значить письма или письмена“.

Кальмъ въ описаніи путешествія, предпринятаго Верандриеромъ въ 1746 году изъ Канады для открытія Южнаго моря, говоритъ, что въ 450 миляхъ отъ Монреаля ими найденъ исписанный съ обихъ сторонъ камень. Въ Канадѣ этотъ камень разсматривали іезуиты и нашли, что изображенныя на немъ буквы совершенно одинаковы съ тѣми, какія у Страленберга на сибирскихъ надписяхъ. Послѣ камня этотъ съ изображенными на немъ надписями былъ затерянъ при перевозкѣ во Францію.

Къ всему сказанному о начертаніяхъ и надписяхъ нужно прибавить еще двѣ замѣтки „Азіатскаго Вѣстника“. Одна изъ нихъ носитъ заглавіе: „Гранитный камень съ слѣдами человѣческой ноги и конскаго копыта близъ Бухтарминской крѣпости въ Сибири“, другая „объ азіатскихъ памятникахъ, найденныхъ въ Сѣверной Америкѣ“. Первая принадлежитъ Спасскому, другая неизвѣстному автору. Вотъ содержаніе первой замѣтки: **).

„На берегу Иртыша подлѣ самаго крѣпостнаго вала (Бухтарминской крѣпости) находится вещь достопамятная и любопытная для каждаго путешественника. Это два слѣда человѣчскіе: одинъ длины въ 5, другой въ $2\frac{1}{2}$ вершка, и нѣсколько копытъ обыкновенной величины, тиснутыхъ на гранитномъ камнѣ, имѣющемъ въ длину 4, въ ширину 3 аршина. Точность и соразмѣрность ихъ заставила нѣкоторыхъ почитать оныя настоящими оттисками ногъ, слѣданными тогда, когда, по предположенію ихъ, камень былъ еще мягокъ; но киргизы безъ дальнихъ околичностей называютъ большой слѣдъ Адамовымъ (хотя по контуру скорѣе бы можно было оной почесть слѣдомъ Евы) и сохраняютъ къ нему особенное уваженіе. Оставляя въ сторонѣ первое простодушное мнѣніе и суевѣріе киргизовъ, нельзя, однако же, сказать, чтобы сіи слѣды произведены были въ болѣе время, ибо таковой подлогъ не укрылся бы отъ вниманія киргизовъ, которые издавна по близости сего мѣста кочуютъ, и могъ бы быть из-

*) «Сиб. Вѣстн.», 1821, ч. XVII, 1—12.

**) «Азіат. Вѣстн.», 1825, октябрь, 243—244, и «Сиб. Вѣстн.», 1818, ч. III, 14.

вѣстепъ русскимъ. Вѣроятно, они принадлежатъ къ числу тѣхъ древнихъ памятниковъ, которые во многихъ мѣстахъ предки оставили изысканію потомства. Можетъ быть, въ сей вещи, повидимому, мало значительной, заключается важное историческое событіе, или предметъ, относящійся къ вѣрѣ древнихъ обитателей. Подобными предметами донынѣ еще въ нѣкоторыхъ частяхъ Азіи коварство ламъ и имамовъ уловляетъ щедрость легкомысленныхъ мошельщиковъ. Въ Коканскомъ владѣніи *), напр., близъ города Уша, на пути къ небольшой мечети, построенной на высокой горѣ, показываютъ ямки, сдѣланныя посохомъ, и слѣды подковъ, сохранившіеся будто бы чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ того, какъ нѣкоторый могометанскій пророкъ Сулейманъ ходилъ и ѣздилъ туда на молитву. Въ самой же мечети находятся углубленія, представляющія лобъ, руки съ пальцами, колѣна и ноги, т. е. положеніе молившагося пророка. Вѣроятно, снмъ знакамъ обязано оное мѣсто, что одинъ разъ въ году съѣзжаются туда изъ многихъ странъ на богомолье“.

*) Сиб. Вѣстн., 1818 г., ч. III, стр. 41—43.

Вторая замѣтка содержитъ въ себѣ сообщеніе о томъ, что въ одномъ изъ штатовъ Сѣверной Америки, Массачузетсѣ *), найдено два кумира, сходные съ бурятскими и калмыцкими бурханами. Одинъ изъ нихъ изображенъ съ 3 головами; другой—пагимъ, но на немъ примѣтны слѣды тибетскаго письма. Далѣе въ этой статьѣ повторяются уже приведенныя нами выше сообщенія о Таунтонской скалѣ и о камнѣ, найденномъ Верандриеромъ.

Вотъ все, что было написано о сибирскихъ начертаніяхъ и надписяхъ въ „Сибирскомъ и Азіатскомъ Вѣстникахъ“ за все время ихъ существованія, исключая начертаній на могильныхъ камняхъ. Нелишне замѣтить, что при описаніи начертаній и надписей приложены были и снимки со всѣхъ ихъ. Снимки эти изданы были внослѣдствіи отдѣльнымъ атласомъ.

А. Г.—въ.

*) «Азіат. Вѣстн.», 1825, сентябрь.

Б Л А Ж Н Ы Е *).

(Очеркъ изъ заводскихъ нравовъ).

(Окончаніе).

III.

Съ Палачомъ я познакомился на заводской плотинѣ, гдѣ онъ по утрамъ удилъ рыбу. Я подѣхалъ на душегубкѣ и тоже закинулъ удочки недалеко отъ него. Было еще рано, прудъ дымился бѣлымъ волокнистымъ туманомъ, который расплзался подъ лучами солнца во всѣ стороны. Сейчасъ за плотиной глухо грохотала фабрика и долетали окрики рабочихъ. Гдѣ-то визжала пила и гудѣлъ тяжелый обжимочный молотъ, жулькавшій сырую чугунную крицу... Изъ красной стѣны „машинной“ вырвались съ хрипѣньемъ бѣлые клубы таявшаго въ воздухѣ пара, какъ лихорадочное дыханіе измученнаго животнаго. Рыба брала плохо, точно на зло всѣмъ благопріятнымъ примѣтамъ; наплавки лежали въ водѣ, какъ заколдованныя.

— Ишь дворяне... не хотять своего дѣла знать!—ворчалъ Палачъ, вытаскивая изъ воды пустую удочку и насаживая на крючекъ самаго „веселаго“ червяка.—Зазнались, господа помѣщики...

Палачъ былъ въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ и находился по обыкновенію въ самомъ ожесточенномъ настроеніи духа; мнѣ было видно его фигуру только съ боку. Чтобы завязать разговоръ, я попросилъ у него червяка повеселѣе.

— У меня всѣ, дьявола, веселые будутъ... засмѣялся Палачъ, подавая на своей широкой ладони кружившагося спиралью червяка.—Слово такое знаю... Дайте, я его, подлеца, самъ вамъ насажу!

Палачу доставляло видимое удовольствіе продѣвать черезъ корчившееся отъ боли тѣло стальной крючекъ, и я пре-

доставилъ ему это продѣвать лишній разъ. Мы помаленьку разговорились.

— Вы ему въ глаза наплюйте, подлецу... совѣтовалъ Палачъ, передавая мнѣ совѣмъ готовую насадку.—Веселѣе будетъ въ водѣ играть... У, дворянинъ! Помѣщики нынче всѣ сдѣлались.

— И черви?

— И черви... А то какъ же?.. Вотъ скоро и червямъ земство, да окружные суды, да школы устроить... ха-ха!. Вы какъ полагаете на этотъ счетъ? Тогда никто не смѣй пальцемъ пошевелитъ его, червяка-то... Вотъ оно какъ!.. Охъ, показалъ бы я вамъ, какіе помѣщики да дворяне бывають!..

Палачъ сжалъ кулакъ и даже заскрипѣлъ зубами; одно удилице у него сорвалось въ воду и тихо поплыло къ плотинѣ, но Палачъ добылъ его голой разутой ногой, какъ обезьяна.

— Вы теперь собственно чѣмъ занимаетесь?—спросилъ я, чтобы поддержать интересный разговоръ.

— Я-съ?.. А вотъ думаю устроить на этомъ самомъ пруду кабакъ... Понимаете: подвижной кабакъ. Да... Теперь мужикъ долженъ ходить къ кабаку; трудно, я думаю, мужику-то беспокоить себя на дворянскомъ-то положеніи, а тогда кабакъ къ самому рылу подливетъ:

„Выкушайте, ваше благородіе“...

— Какъ же вы устроите кабакъ на водѣ собственно?

— А очень просто-съ... Отъ земства выхлопочу пособие за изобрѣтеніе, а тамъ сенатъ привиллегію дастъ—вотъ и кабакъ готовъ. Надо же и мнѣ чѣмъ нибудь жить... Прежде трехрублевыми бумажками трубку раскуривалъ, а нынче волка ноги кормятъ. Настоящую фабрику сгорѣвшихъ отъ вина заведу, и медаль выдадутъ... ха-ха!..

*) См. № 28 «Восточнаго Обзорѣнія» за нынѣшній годъ.

— А душевное зеркало?

Палачъ взглянулъ на меня своими остановившимися глазами и нахмурился: очевидно, мой вопросъ былъ не въ поладъ. Мы удили нѣсколько времени молча.

— Что душевное зеркало... душевное зеркало—особь статья,—задумчиво заговорилъ Палачъ, глядя въ сторону.— Ежели бы изъ вась печонки выпали или вотъ этакъ на крючокъ посадили, какъ червя—какъ вы на счетъ этого понимаете?

— Скверно въ томъ и другомъ случаѣ...

— То-то вотъ и есть,—какъ-то обрадовался Палачъ.— А безъ душевнаго зеркала еще хуже... Было душевное зеркало, все въ него какъ на ладонкѣ видно, а тутъ вдругъ не стало. Темнота... дворянство... А кто же работать будетъ... а?... Кто начальству повиноваться? Кто по острогамъ будетъ сидѣть?... Плачутъ о вась, о дворянахъ, палки-то... давно плачутъ! Погодите, только найдти бы мнѣ душевное зеркало, показалъ бы я имъ, откуда ноги растутъ...

Палачъ дико захохоталъ, какъ хочутъ трагическіе актеры. Онъ былъ правъ: ничего нѣтъ хуже, какъ потерять „душевное зеркало“ и вмѣстѣ съ нимъ всякую надежду, когда нибудь снова найдти.

IV.

Въ Черемшанскомъ заводѣ мнѣ привелось прожить цѣлое лѣто. Въ августѣ началась скверная дождливая погода, значить, наступила пора уѣзжать. Назначенъ день и часъ отъѣзда, чемоданъ уложенъ. Ничего нѣтъ хуже этого неопредѣленнаго положенія, которое остается до вырѣшеннаго отъѣзда, когда ничѣмъ не можешь заняться и вообще чувствуешь себя прескверно. Наконецъ, и лошади поданы, садись въ экипажъ—слава Богу, поѣхали. Грязь по колѣно, повозка грузно осѣдаетъ въ развѣзженныхъ колеяхъ, лошади съ подвязанными хвостами уныло шлепаютъ копытами по разведенной, какъ кисель, грязи. А съ сѣраго печальнаго неба такъ и сыплется мелкій, какъ водяная пыль, безопадный и всепроницающій дождь, который зарядилъ надолго. Однимъ словомъ, настоящее ненастье, которое нагоняетъ тоску даже на свиней.

Повозка спускается съ горы, гдѣ стоитъ церковь, на плотину, катится мимо заводской конторы, направо мелькаютъ ряды дрянныхъ деревянныхъ лавокъ, составляющихъ въ совокупности „базаръ“.

— А—ахъ, ѣшь тебя волкъ!.. ругается ящикъ, осаживая тройку.

Начинается медленное слѣзаніе съ козелъ, еще болѣе медленное хожденіе вокругъ экипажа, чесаніе въ затылкѣ, крѣпкія русскія слова сквозь зубы и въ результатѣ оказывается, что старый изгорѣвшій ременный тяжъ лопнулъ.

— Не ворочаться же назадъ,—протестую я.

— Пошто ворочаться... На вотъ!.. Еще умной тяжъ-отъ былъ, вишь, догадался, гдѣ лопнуть, супротивъ самаго базара... Веребочку надо будетъ прихватить, вѣшескордіе, живой рукой оборудуемъ!..

Подѣзжаемъ къ крайнимъ лавкамъ и останавливаемся. Экипажъ окружаютъ прасолы и приказчики, качаютъ головами, хвалятъ умный тяжъ, бранятъ кучера, даютъ совѣты и т. д. Коренника выпрягаютъ, и начинается безконечное

налаживаніе варовиннаго тяжа; торгашамъ дѣлать нечего, и они принимаютъ самое дѣятельное участіе въ этой работѣ. Я смотрю отъ нечего дѣлать по сторонамъ. У одной лавки играютъ двое въ шашки, у другой сѣдой старикъ съ хлыстомъ гоняется за голубями, вообще, тоска и скука смертная, и всякій старается какъ нибудь убить ненавистное время. Покупатели нѣтъ, но дома дѣлать тоже нечего—вотъ и сидятъ. На выручку умирающей отъ тоски публики изъ-за угла появляется Палачъ, и сейчасъ же начинается травля.

— Жирно съѣлъ... жирно съѣлъ!.. кричитъ сѣдой старикъ, гонявшій голубей.

Палачъ усталъ, продрогъ, вообще измученъ и едва вытаскиваетъ изъ липкой грязи свои голыя ноги, такъ что едва отвѣчаетъ на задиранье легкой руганью и какимъ-то рычаньемъ. Но въ этотъ моментъ съ другой стороны торопливой походкой приближается Борька и, конечно, несетъ шпанку въ рукѣ. Два дурака разомъ—это ужъ цѣлое спасеніе отъ гнетущей всѣхъ тоски. Какъ надъ всѣми блажененькими, надъ Борькой всѣ любили продѣлать какую нибудь веселенькую штучку, безъ чего русскій человѣкъ какъ-то не можетъ обойтись, хотя и питаетъ большую слабость ко всѣмъ блаженнымъ и тронувшимся. Надъ Борькой потѣшались тѣ же самые люди, которые заботились о немъ. Но больше всего ему доставалось на рынкѣ отъ заводскихъ торгашей, сходявшихъ съ ума отъ бездѣлья: здѣсь первымъ дѣломъ, конечно, выучили Борьку пить водку, ругаться непечатными словами и т. д. Разсердить Борьку было довольно трудно, но если онъ выходилъ изъ себя, то лѣзь драться къ первому встрѣчному съ пѣной у рта. Обыкновенно, какъ всѣ тронутые люди, Борька „стервенился“ изъ-за сущихъ пустяковъ, что и было особенно любопытно базарнымъ Иваничамъ.

— Палачъ, Борька укралъ твое душевное зеркало!.. слышались натравливанья съ нѣсколькихъ сторонъ разомъ.

Палачъ какъ-то жалко моргаетъ своими остановившимися глазами и, повидимому, не имѣетъ никакого желанія травить Борьку; онъ въ своихъ огрѣньяхъ ходитъ на опшаренную когда-то веселымъ поваромъ бездомную уличную собаку, у которой одинъ бокъ совсѣмъ голый, а на другомъ шерсть торчитъ скатившимися клочьями.

— Борька, на твое мѣсто управителемъ сдѣлали Палача... травить съ другой стороны Борьку.

Но блажные слишкомъ промокли и устали и не поддаются на закидываемую удочку. Тогда сѣдому старику, забавлявшемуся голубями, пришла счастливая мысль.

— Эй ребята, перенесите-ка вотъ рѣпожку въ ту вонъ лавку, — проситъ онъ блажныхъ. — По калачику дамъ за работу...

Дѣло не трудное, потому что въ рѣпоткѣ лежитъ всего нѣсколько мѣшковъ изъ-подъ муки. Блажные немного помалались, но потомъ согласились, что и было нужно. Не успѣли они отойти съ рѣпоткой десяти шаговъ отъ лавки, какъ сѣдой старикъ закричалъ:

— Борька, а Борька... вѣдь Палачъ-то надуваетъ: ты одинъ несешь рѣпотку, а онъ такъ идетъ...

Борька остановился и вопросительно посмотрѣлъ на своего партнера: остроумная мысль никакъ не укладывается въ его затемненномъ мозгу, и онъ, видимо, начинаетъ подозрѣвать Палача въ мошенничествѣ. Въ добавокъ Палачъ улыбається самымъ нахальнымъ образомъ.

— Иванычъ, нехорошо... приказываю... бормочетъ Борька и трогается въ путь, но его опять останавливаютъ.

Начинается настоящая травля. Блажные сначала спорили, потомъ принялись ругаться и кончили жестокой дракой, покотившись къ удовольствію публики прямо въ грязь. На меня эта сцена произвела самое тяжелое впечатлѣніе: около пустой рѣшотки валялись въ грязи съ неистовымъ ревомъ двѣ половины отощающаго въ вѣчность крѣпостнаго уклада...

Остается вопросъ: навсегда ли миновало время людей, потерявшихъ свое „душевное зеркало“ въ той или другой формѣ? Полагаю, что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, это вѣрно для мудреной заводской жизни, гдѣ на каждомъ шагѣ такая масса противорѣчій... Конечно, героическія времена заводской каторги канули въ вѣчность, но съ другой стороны мимоидущее время, чреватое всяческими сюрризами, несетъ много новыхъ бѣдъ и золъ. Но объ этомъ въ другой разъ.

Д. Сибирякъ.

ТУНГУЗСКАЯ ЛЕГЕНДА *).

На скалѣ сидитъ дѣвица;
Взоръ ея блуждаетъ въ морѣ,
И рука съ иглой застыла,
Позабывши объ узорѣ.

Каждый день съ своей сестрою
Здѣсь красавица проводить,
А кругомъ съдыя волны
На просторѣ грозно ходить.

— „Отчего скажи, сестрица,
Смотритъ взоръ твой такъ угрюмо? —
Говоритъ сестра тунгузкѣ: —
Иль на сердцѣ злая дума?“

Но красавица, зардѣвшись,
Ничего не отвѣчала,
Лишь къ груди сестру прижавши,
Крѣпко, крѣпко цѣловала.

— Всѣмъ поклонъ, отцу и мамѣ,
Не узнавъ мое вамъ горе! —
Вдругъ промолвила, рванулась
И исчезла въ плескъ моря

Съ этихъ поръ въ скалахъ Тогура
Пѣсни дѣвичьи не льются,
Съ неразгаданною тайной
Только волны въ даль несутся...

* Въ Тогурускомъ заливѣ одна изъ скалъ носитъ названіе «Сырадкѣкъ», имя тунгузки, о которой рассказываетъ изложенная здѣсь легенда.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ „Standard“ пишеть одинъ изъ членовъ англійской пограничной комиссіи въ Афганистанѣ: „Эмиръ обнаружилъ въ Гератѣ воззваніе, въ которомъ извѣщается, что онъ получилъ отъ индійскаго правительства орденъ Индійской Звѣзды первой степени, дающій ему право рассчитывать на помощь индійской арміи, въ случаѣ, если таковая понадобится для защиты его страны. Эмиръ прибавляетъ, что такое радостное событіе должно быть отпраздновано иллюминаціей и 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Русскія войска изъ Пуль-и-Хатуна перешли на персидскій берегъ рѣки Гери-Руда“.

— Относительно англо-русскаго соглашенія газеты даютъ такъ много разнорѣчивыхъ показаній, что трудно въ нихъ ориентироваться. Последнее же извѣстіе изъ Лондона, отъ 11-го іюля, сообщаетъ, что органъ Салисбери „Morning Post“ говоритъ, что Россія предлагаетъ временное соглашеніе объ афганской границѣ, не предѣшая пока вопроса о Зюльфикарскомъ проходѣ, но требуетъ, чтобы афганцы не занимали позиціи, господствующія надъ единственными необходимыми для русскіяго пастбищами. Занятіе этой позиціи Россіи сочла бы угрожающимъ миру поступкомъ.

— Въ „Indépendance Belge“ телеграфируютъ изъ Петербурга отъ 8-го (20-го) іюля: „Англичане, устроивши на Квельпартѣ (портъ Гамилтъонъ, Корея) угольные склады, построили тамъ укрѣпленія. Кромѣ того, они проложили подводный кабель между Квельпартомъ и однимъ изъ острововъ Индусіана. Проложеніе кабеля прошло незамѣченнымъ тремя русскими военными судами, занимающими обсервационный постъ въ квельпартскихъ водахъ“.

— Занятіе Англійей порта Гамилтъонъ въ корейскихъ водахъ все болѣе озабочиваетъ наши политическія газеты. „Мы не знаемъ, — говорятъ по этому поводу „Русскія Вѣдомости“, — какъ относится къ этому захвату наше правительство, но надо думать, что оно не можетъ быть имъ довольно. Занятіе острова съ двухъ-тысячнымъ населеніемъ близъ нашихъ предѣловъ и непосредственно передъ сосѣднею Корею, къ судьбамъ которой мы не можемъ быть индифферентны, есть фактъ, который трудно объяснить иначе, какъ нѣкоторою отдаленною намъ угрозою. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе долженъ быть намъ неприятенъ, что, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, мы оставили, по представленію Англій, уступленную, было, намъ бухту Тоюмуру на островѣ Тузимѣ, въ Корейскомъ проливѣ, гдѣ одно время стоялъ даже русскій корветъ и были устроены склады и казармы. Такимъ образомъ, то, что было нельзя дозволить Россіи, теперь, и притомъ гораздо въ болѣе откровенной формѣ, совершается Англійей. Но если занятіе нами бухты Тоюмуры могло возбудить подозрительность Англій, то съ гораздо большимъ правомъ мы можемъ относиться подозрительно къ захвату англичанами порта Гамилтъона. На островѣ Тузимѣ мы ничѣмъ не угрожали англійскимъ интересамъ, тогда какъ англичане въ портѣ Гамилтъонъ будутъ постоянно намъ угрозою, расположившись почти непосредственно передъ нашей Приморской областью“.

— Интересы трехъ государствъ — Китая, Японіи и Англій, по словамъ англійской шанхайской газеты, вполне тождественны. Поэтому названная газета, весьма понятно, ратующая за интересы англійской націи, настаиваетъ на томъ, чтобы государственные люди этихъ трехъ государствъ всѣми силами старались улаживать всякія недоразумѣнія, возникающія между Китаемъ и Японіей, съ одной стороны, и Англійей, Китаемъ и Японіей — съ другой, и даже настаиваетъ на тѣсномъ союзѣ между ними. Это въ особенности рекомендуется газетой и потому, что Россія, воспользовавшись натянутымъ отношеніемъ между Китаемъ и Японіей, будетъ имѣть большія притязанія на Лазаревскій портъ, который не имѣтъ въ виду Китаю и Япо-

ни, по словам газеты, составляет большую политическую дальновидность.

— Въ „Journal de S.-Petersbourg“ сообщаютъ: „Всѣ помнятъ разоблаченіи, сдѣланныя въ прошломъ году газетами, подъ заглавіемъ „Ужасный Лондонъ“, и касающіяся тѣсноты и нездоровости помѣщеній, занимаемыхъ рабочими классами Лондона и другихъ большихъ городовъ Великобританіи. Разоблаченія эти имѣли результатомъ назначеніе официальной слѣдственной комиссіи, въ составъ которой вошли представители всѣхъ партій. Комиссія выработала законопроектъ, который и былъ одобренъ въ четвергъ вчеромъ при второмъ чтеніи палатой лордовъ. Законопроектъ этотъ не составляетъ радикальной реформы, но принципы, положенные въ его основаніи, представляютъ, нѣкоторымъ образомъ, первую попытку государственнаго социализма въ Англіи. Законопроектъ не только расширяетъ права городскихъ управленій по оздоровленію помѣщеній, но и даетъ имъ новыя права, позволяя имъ инспектировать жилища и требовать введенія въ нихъ такихъ улучшеній, какія будутъ найдены необходимымъ въ силу законовъ гігіены“.

— Телеграмма изъ Нью-Йорка принесла извѣстіе, что генералъ Грантъ, бывший президентъ Соединенныхъ Штатовъ, скончался.

— Последнія извѣстія, полученные изъ Аннама, сообщаютъ, что всѣ принцы крови, оставшіеся Гюэ, въ настоящее время снова возвратились въ него и находятся въ зданіи французскаго посольства. Члены королевской фамилии выбрали регентомъ до возвращенія короля его дядю. Принцы и королева-мать намѣрены поселиться въ своихъ прежнихъ резиденціяхъ. Генералъ Курси преобразовалъ королевскій совѣтъ, включивъ въ число его членовъ нѣсколько министровъ и высшихъ сановниковъ Аннама, расположенныхъ къ Франціи. Надняхъ новый регентъ издаетъ циркуляръ, предписывающій чиновникамъ Аннама и Тонкина всѣми силами содѣйствовать возстановленію спокойствія и порядка, наказывая бунтовщиковъ и грабителей и помогая французскимъ отрядамъ. Изъ двухъ регентовъ, коимъ приспосабливаютъ коварныя замыслы истребленія французскаго отряда въ Гюэ, одинъ, какъ извѣстно, находится въ рукахъ генерала Курси, другой же успѣлъ спастись. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ находится теперь верстахъ въ сорока отъ столицы Аннама съ отрядомъ въ 1,500 человекъ. Генералъ Курси сообщаетъ, что санитарное состояніе его отряда не оставляетъ желать ничего лучшаго. Французскія войска отдыхаютъ, приготавливаясь къ экспедиціи внутрь страны для окончательнаго освобожденія ея отъ мятежныхъ бандъ.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что холера появилась недавно по сосѣдству въ департаментѣ Нижнихъ Пиринеевъ. Это уже второе сообщеніе о появленіи холеры во Франціи. Первое, официальное, опровергнутое, относилось до департамента Одъ.

— Опубликованіе въ Мадридѣ официальные бюллетени о ходѣ холеры гласятъ, что втеченіе 5-го іюля въ зараженныхъ мѣстностяхъ Испаніи заболѣло 1,328 и умерло 621 человекъ, а 6-го іюля заболѣло 1,885, умерло 718 чел. Нѣсколько холерныхъ случаевъ было въ провинціяхъ Кадисъ, Малагъ и Севовіи. Эпидемія въ самомъ Мадридѣ не усиливается: 5-го іюля заболѣло 9, умерло 4 человекъ, 6-го іюля заболѣло 7, умерло 5 человекъ. Въ засѣданіи совѣта министровъ, происходившемъ 5-го іюля, подъ предѣлательствомъ короля, министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что съ начала эпидеміи въ Испаніи было 60,000 холерныхъ случаевъ, изъ коихъ 17,000 окончились смертью.

— Въ началѣ августа въ Гетеборгѣ, въ Швеціи, въ первый разъ соберется такъ называемый „сѣверный конгрессъ мира“. Предметами его обсужденія будутъ вопросы о политической нейтрализаціи Швеціи, Норвегіи и Даніи, о необходимости учрежденія третейскаго суда и о тѣсномъ союзѣ между тремя сѣверными государствами.

— Съѣздъ историковъ и археологовъ въ Львовѣ, предла-

9-го, 10-го и 11-го сентября. Послѣ трехдневныхъ засѣданій будутъ устроены археологическія экскурсіи въ Галичъ, Богородчане и Бадловъ. Главнымъ предметомъ совѣщаній будутъ древности русскихъ земель вообще, восточной же Галичины въ особенности. Во время съезда будутъ открыты археологическая и этнографическая выставки. Въ съѣздѣ примутъ участіе ученые изъ различныхъ славянскихъ земель. Большинство русскихъ и польскихъ ученыхъ, любителей археологіи Галичины, изъявили свое желаніе принять участіе въ съѣздѣ и въ выставкѣ. Краковская академія наукъ и познанское Общество любителей древностей постановили прислать на съѣздъ своихъ делегатовъ. Идутъ также гости изъ Россіи, въ томъ числѣ профессора В. В. Антоновича изъ Кіева, профессора Эварницкаго и Вагалія—изъ Харькова. Съѣздъ обѣщаетъ быть, вообще, весьма интереснымъ.

— Предводитель канадскихъ инсургентовъ-метисовъ Риэль, какъ извѣстно, скоро предстанетъ предъ судомъ. Дѣло это сильно занимаетъ общественное мнѣніе и печаль английскихъ владѣній Сѣверной Америки. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій канадской палаты Блекъ, глава оппозиціи, горячо защищалъ дѣло метисовъ, печальная участь коихъ, по словамъ оратора, побудила Риэля и его приверженцевъ къ возстанію, которое подавлено теперь дѣною въ изобилии пролитой крови. Риэль Блека произвела сильно впечатлѣніе и полагаютъ, что ею сумѣютъ воспользоваться защитники Риэля. Газета „Toronto Globe“ и другія вліятельныя газеты также защищаютъ дѣло метисовъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 10-го іюля, въ началѣ двѣнадцатаго часа, изъ Петергофа прибыла на Кронштадтскій рейдъ Императорская яхта „Александрія“ подъ брейдъ-вымедомъ Государя Императора. На яхтѣ находились Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна, великіе князья Георгій Александровичъ, генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ. Августѣйшіе посѣтители были встрѣчены портовыми начальствомъ. Пересѣвъ на катеръ, Ихъ Величества посѣтили возвратившіяся изъ-за границы клиперъ „Срълокъ“, которому произведенъ смотръ, а также отправляющіеся въ заграничное плаваніе фрегатъ „Дмитрій Донской“ и канонерскую лодку „Синучъ“. Возвратившіеся на яхту „Александрія“, Ихъ Величества, въ началѣ третьяго часа, изволили отбыть въ Петергофъ, а судамъ извѣлена сигналомъ благодарность.

— Государственный Совѣтъ постановилъ: платежи купонами отъ процентныхъ бумагъ правительственныхъ и частныхъ, срокъ оплаты коихъ не наступилъ, и всякія сдѣлки относительно купоновъ, по которымъ теченіе процентовъ не началось—воспрещаются. Правительственные установленія, земскія, общественныя и частныя учрежденія и частныя лица — обязаны не выдавать такіе купоны, по которымъ теченіе процентовъ не началось. Купоны, срокъ оплаты коихъ не наступилъ, полученные въ платежи—обрабатываются, въ случаѣ заявленія о нихъ принявшими оныя лицами, въ казну, съ выдачей владѣльцамъ стоимости по мѣрѣ наступленія сроковъ ихъ оплаты. Вумаги, не имѣющія купоновъ, по коимъ теченіе процентовъ не началось, не принимаются въ залогъ. Кредитнымъ учрежденіямъ государственнымъ, земскимъ общественнымъ и частнымъ банкирскимъ конторамъ и мнѣнямъ—воспрещается производить какія бы ни было операціи съ такими бумагами.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержания: „Разрѣшивъ приступить къ постройкѣ самаро-уфимскаго участка желѣзнодорожной линіи, отъ оренбургской желѣзной дороги черезъ Уфу и Златоустъ до одного изъ пунктовъ екатеринбург-тиоменской желѣзной дороги, повелѣваемъ: сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію земель и

другихъ имуществъ, которыя потребуются подъ устройство означеннаго участка и его принадлежностей; въ вознагражденіи же владѣльцевъ за отчуждаемую отъ нихъ собственность—поступить на точномъ основаніи существующихъ узаконеній объ имуществѣхъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства*.

— Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ сообщалось объ учрежденіи новой комиссіи по пересмотру и урегулированію взаимныхъ отношеній рабочихъ и хозяевъ подъ предѣлительствомъ г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Плевэ; теперь, какъ передаютъ „Новостямъ“, комиссія закончила свои труды, выработавъ законопроектъ, которымъ съ одной стороны обезпечено болѣе или менѣе правильное исполненіе рабочими принятыхъ ими на себя обязательствъ, съ другой стороны обращено должное вниманіе на положеніе и интересы рабочаго сословія. Законопроектъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта и, какъ слышно, имѣть быть рассмотрѣнъ въ концѣ текущаго года.

— Газета „Новости“ сообщаетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ безотлагательно произвести экстренныя ревизіи нѣкоторыхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ. Мѣра эта вызвана цѣлою серіей жалобъ отъ крестьянъ, поступившихъ въ министерство на бездѣятельность названныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ.

— Министръ путей сообщенія, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, выѣзжаетъ на постройку самаро-уфимской именованной сибирской желѣзной дорогой.

— Вновь учреждаемый телеграфный институтъ будетъ открытъ къ первому сентябрю текущаго года.

— По возбужденному попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа вопросу о томъ, слѣдуетъ ли ограничивать возрастъ поступленія въ учительскіе институты предѣломъ 22-хъ лѣтъ для молодыхъ людей, не подлежащихъ воинской повинности, нынѣ, какъ передаютъ, разрѣшено примѣнительно къ примѣчанію къ § 31 Высочайше утвержденаго 23-го мая 1872 года положенія объ учительскихъ институтахъ, для тѣхъ молодыхъ людей, которые не подлежатъ воинской повинности по новому о ней уставу не ограничивать возраста поступленія въ учительскіе институты предѣломъ 22-хъ лѣтъ, представляя начальствамъ институтамъ принимать ихъ въ таковыя учебныя заведенія по собственному усмотрѣнію; безъ какаго бы то ни было ограниченія въ отношеніи возраста.

— Газетъ „Русская Медицина“ сообщаютъ, что число завѣшившихъ желаніе поступить въ студенты медико-хирургической академіи оказалось очень велико. Предполагается отдать преимущество окончившимъ курсъ въ петербургскихъ гимназіяхъ.

— Высшіе женскіе курсы (Бестужевскіе) въ Петербургѣ переводятся въ настоящее время въ новое помѣщеніе на Васильевскомъ островѣ, по 10 линіи, въ специально для нихъ выстроенный собственннй домъ, гдѣ чтеніе лекцій и начнется 8-го сентября.

— Проникшіе въ печать слухи объ учрежденіи у насъ „Россійскаго восточнаго Общества“, цѣль котораго—изученіе быта и исторіи народовъ востока, начинаютъ оправдываться. Газеты передаютъ, что профессора С.-Петербургскаго университета получили уже приглашеніе къ участию въ этомъ дѣлѣ, инициатива котораго принадлежитъ нѣкоторымъ изъ профессоровъ Московскаго университета и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Говорятъ, что въ настоящее время окончательно разработана уже проектъ устава названнаго Общества.

— Надняхъ въ Петербургѣ ожидается пріѣздъ нѣсколькихъ молодыхъ японскихъ туристовъ, которые предпринимаютъ путешествіе по Европѣ съ научною цѣлюю. Двое изъ нихъ, какъ передаютъ „Новостямъ“, направятся по теченію Волги внутрь Россіи и полагаютъ посѣтить Кавказъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Матеріалы для статистики населенія въ Забайкальскомъ назначемъ войскъ, собранные изъ данныхъ, доставленныхъ переписью произведенной 1-го января 1883 года. Въслѣдствіе признанной необходимости реорганизации Забайкальскаго казачьяго войска, мѣстное войсковое начальство принуждено было озоботиться собираніемъ возможно вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ оно могло бы построить новый проектъ организациі войска, не грѣшащій противъ истиннаго положенія дѣлъ. Какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ № 19 за минувшій годъ, трудъ этотъ былъ возложенъ на бывшаго начальника штаба войска Забайкальской области, генераль-маіора В. К. Андріевича. Статистическая перепись казачьяго населенія была произведена 1-го января 1883 года, при посредствѣ станичныхъ атамановъ, на основаніи данныхъ имъ разъяснительныхъ инструкцій. Въ концѣ 1883 года вышелъ первый выпускъ матеріаловъ по этой переписи, а нынѣ мы, благодаря любезности составителя, получили второй выпускъ этихъ трудовъ, заключающій въ себѣ обзоръ данныхъ о рабочей и служилой силѣ Забайкальскаго казачьяго войска и вѣдомости: 1) о числѣ жителей по всѣмъ поселкамъ и станицамъ 3-хъ отдѣловъ съ отдѣльными и общими итогами по поселкамъ, станицамъ и отдѣламъ; 2) вѣдомости, показывающія процентное отношеніе казаковъ разныхъ возрастовъ, для опредѣленія рабочей силы въ войскѣ, и 3) вѣдомость съ цифрами процентнаго отношенія разныхъ категорій служилого возраста къ населенію. Уже одинъ перечень этихъ вѣдомостей, составляющихъ книгу въ 370 стр., даетъ понятіе о томъ богатомъ матеріалѣ, который представляетъ этотъ трудъ. Изъ предпосланнаго статистическимъ таблицамъ предисловія и нѣкоторыхъ выводовъ составителя видно, какъ необходимы были эти данныя для разрѣшенія вопроса о реорганизациі казачьяго войска; въ свою очередь, мы можемъ сказать, что эти цифры представляютъ богатый матеріалъ для разрѣшенія многихъ мѣстныхъ вопросовъ. Ограничиваясь въ настоящее время этой небольшой замѣткой, мы надѣемся къ разсмотрѣнію выводовъ генерала Андріевича вернуться вновь въ непродолжительномъ времени и посвятить имъ особую статью. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ статистическій трудъ, при выдающейся бѣдности нашей сборской статистики, представляетъ очень цѣнный вкладъ; онъ принесетъ пользу при разрѣшеніи вопроса о реорганизациі, дастъ возможность точно опредѣлить дѣйствительную боевую силу этого казачьяго войска, принужденнаго, въ случаѣ войны съ Китаемъ, играть видную роль, а также дастъ гражданской администраціи тѣ данныя для разрѣшенія многихъ вопросовъ, которыхъ она никогда не имѣла и при настоящемъ положеніи едва ли могла скоро имѣть. Обработка матеріаловъ на второмъ выпускѣ еще не окончилась. Пожелаемъ скорѣйшаго выхода въ свѣтъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. С. АЛЕКСАНДРОВА,

въ г. Омскѣ:

- 1) Принимаетъ на комиссію всевозможныя книги на условіяхъ очень выгодныхъ для гг. издателей;
- 2) Имѣетъ большой запасъ учебныхъ книгъ и пособій по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній;
- 3) Рекомендуетъ разнообразный выборъ дѣтскихъ игръ и занятій, а также полезныхъ подарковъ для учащихся всѣхъ возрастовъ,
- и 4) Требования гг. иногороднихъ по высылкѣ всѣхъ вообще книгъ выполняетъ по столичнымъ цѣнамъ. Пересылка на счетъ выписывающихъ.

При магазинѣ открыты отдѣленія конторъ газетъ и журналовъ: „Восточное Обозрѣніе“, „Родникъ“, „Вѣстникъ Моды“ и „Экономическаго Журнала“, для ознакомленія съ которыми желающимъ выдается **бесплатно** пробные №№.